

★ ВЕЛИЧИЕ РОДИНЫ – В ВАШИХ СЛАВНЫХ ДЕЛАХ ★

ГРУППА АНТИТЕРРОР

Максим ШАХОВ

БОЕЦ ОСОБОГО
НАЗНАЧЕНИЯ

Полковник ФСБ Виктор Логинов

Максим Шахов

Боец особого назначения

«ЭКСМО»

2004

Шахов М. А.

Боец особого назначения / М. А. Шахов — «Эксмо»,
2004 — (Полковник ФСБ Виктор Логинов)

Там, в Чечне, Сергей Верницкий прошел огонь и воду. На его счету несколько рискованных операций спецназа. Но сейчас он попал в психушку со странным диагнозом – амнезия. Он не помнит ничего из своего прошлого. Правда, Сергей никогда не жаловался на здоровье, и лечение не прошло даром. Постепенно он вспомнил все – и погибших в Чечне друзей, и то, что дал им клятву отомстить тем, кто развязал позорную войну и нажился на ней. Значит, для него война продолжается. Сначала он убьет банкира, который нагрел руки на жизнях ребят, потом уберет депутата, который дал этому добро, затем настанет очередь босса из правительства и его советника – олигарха. Черный список будет длинным...

Содержание

Часть первая	5
1	5
2	6
3	7
4	8
5	9
6	11
7	13
8	15
9	16
10	18
11	20
12	22
13	23
14	24
15	26
16	28
17	31
18	33
19	35
20	37
21	40
22	41
23	45
24	46
25	48
26	49
27	50
28	51
29	52
30	53
31	56
32	58
33	60
34	61
35	62
36	65
37	66
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Максим Шахов

Боец особого назначения

Часть первая

ДИРЕКТОРИЯ СМЕРТИ

1

Выскользнув из лифта, Виктор Логинов бесшумно подошел к обитой дерматином двери и прислушался. В ночном подъезде было тихо. За дверью квартиры, в которую он собирался проникнуть, тоже не раздавалось ни звука. Виктор вздохнул, словно перед прыжком с парашютом, и осторожно сунул ключ в замочную скважину. Как ни старался он не шуметь, замок все же предательски щелкнул.

Сказалось отсутствие необходимых навыков. Будучи подполковником Управления по борьбе с терроризмом ФСБ России, Логинов лично такой мелочовкой, как незаконные проникновения в жилища, не занимался. Для подобных акций в штате УБТ имелись специально подготовленные сотрудники, которые могли дать фору даже бывалым «домушникам» и «медвежатникам». Однако сегодня прибегнуть к их помощи Виктор просто не мог.

Наконец упрямый замок сдался, дверь приоткрылась. Придержав ее, Виктор шагнул через порог. В квартире темно. Виктор осторожно прикрыл за собой дверь и немного подождал, пока глаза привыкнут к темноте. Потом снял туфли и на цыпочках двинулся на кухню.

Жалюзи на окне плотно закрыты. Виктор осторожно нащупал выключатель. Матовый плафон вспыхнул под потолком, и тут же из груди Виктора вырвался невольный возглас.

На кухонном столе, прислоненная к хлебнице, стояла записка. В самом ее начале большими печатными буквами было выведено: «ЛОГИНОВ! ТЫ ЧУДОВИЩЕ!!!»

2

Знаменитый ресторан «Ярь» в этот вечер был закрыт на спецобслуживание. Банкет затянулся. Было уже далеко за полночь, а разухабистый цыганский хор продолжал беречь души немногих оставшихся гостей своими напевами. Гитарные переборы металась под потолком старинного зала. Звенели монетами широкие цветастые юбки цыганок.

Наконец, к вящему удовольствию персонала, последние гости начали выбираться из-за стола. Цыгане по этому поводу затянули «Мохнатый шмель на душистый хмель» и двинулись проводить дорогих клиентов к выходу.

Поодаль от ресторана у спящей девятиэтажки была припаркована неприметная синяя «семерка». В ряду оставленных на ночь машин она ничем не выделялась. Девятиэтажка располагалась к «Яру» под прямым углом. Уже несколько часов сидящий в темном салоне «семерки» человек наблюдал за выходом из ресторана. Его интересовал человек, который должен был покинуть «Ярь» последним.

Звали человека Самвел, что в переводе с армянского означало «тигр». Выйти из ресторана последним он должен был потому, что являлся организатором банкета. Впрочем, если бы Самвел по каким-то причинам решил уехать раньше, это тоже не ускользнуло бы от внимания наблюдателя.

Наконец его долготерпение было вознаграждено. Бронированный «Мерседес» Самвела ожил. Обитый кожей и отделанный драгоценными породами дерева салон лимузина осветился, блок-фары вспыхнули.

Синяя «семерка» осторожно сдала назад и направилась к «Яру». Прежде чем сделать правый поворот, она притормозила. За этот короткий миг в руке у наблюдателя появилась граната.

Когда «семерка» приблизилась к ресторану, со стоянки одна за другой отъехали две машины. Теперь у «Яра» остались только роскошный «мерс» Самвела и джип его охраны. Дальнейшее заняло всего несколько секунд.

3

Едва увидев прислоненную к хлебнице записку, Логинов резко развернулся и бросился в комнату. На этот раз он не старался не шуметь, да и необходимости в этом, как выяснилось буквально через секунду, уже не было. Раздвижной диван в единственной комнате квартиры был сложен. Приоткрывшаяся дверь раздолбанного платяного шкафа зияла пустотой. Несколько тремпелей висели аккуратным рядком. В воздухе едва уловимо пахло знакомым женским парфюмом – и все.

Логинов вздохнул, автоматически сунул в рот сигарету и побрел на кухню. Курить и читать записку. В полном виде она выглядела следующим образом: «ЛОГИНОВ! ТЫ ЧУДОВИЩЕ!!! За последние два месяца я тебя видела всего пять раз, причем три раза из них – спящим. При нашей последней встрече неделю назад ты торжественно поклялся на портрете Дзержинского, что вчера, то есть в субботу, сводишь меня наконец в театр, а сам вообще не явился ночевать. Так жить нельзя. Прости, но я больше не могу. Борщ в холодильнике, носки в шкафу, ключи в хлебнице, я уехала домой. Смотри не перепутай. Лучше резать в Ипатьевске гнойные аппендициты, чем быть в Москве заочно замужем. Прощай. Марина».

Прочитав записку дважды, Логинов вздохнул, потом щелкнул зажигалкой и сжег лист в пепельнице. Глядя на затухающие язычки пламени, он пробормотал: «Напиться, что ли, с горя?» Мысль показалась дельной, и Виктор направился в комнату.

Однако в баре обнаружилась только окочурившаяся с голодухи муха с задранными кверху лапками. Глядя на несчастное насекомое, Виктор хмыкнул:

– Точно. Так жить нельзя...

Посмотрев на часы, он нашарил в кармане ключи, повыключал везде свет и отправился за водкой. Двор был заставлен машинами, из окна второго этажа доносились отголоски затянувшегося семейного скандала. Слава богу, Марина не стала устраивать ничего подобного. Но Виктору от этого было не легче.

От него ушла очередная женщина. Это была уже тенденция. Из которой со всей очевидностью следовало, что работа в Управлении по борьбе с терроризмом и семейная жизнь – вещи абсолютно несовместимые.

Выбравшись через арку на Ленинградский проспект, Виктор набрал в грудь ночного воздуха. Несмотря на довольно оживленное движение, воздух был свеж и прохладен. Виктор повернул направо и двинулся в сторону стадиона «Динамо» к круглосуточному магазину.

Покупателей там почти не было. На последние деньги Виктор купил литровую бутылку водки «Смирнов» и пачку сигарет, расплатился и вышел. В тот самый миг, когда он оказался на тротуаре, поодаль за углом, у ресторана «Ярь», полыхнула ярчайшая вспышка. Секунду спустя над проспектом разнеслось эхо оглушительного грохота.

4

Охрана Самвела была довольно профессиональной. Однако на притормозившую синюю «семерку» бодигарды обратили внимание слишком поздно. Несмотря на ночь, машины мимо «Яра» к Ленинградскому проспекту проезжали довольно часто. К тому же остановка «семерки» была мотивированной – отъехавшие от ресторана машины друзей Самвела просто-напросто перекрыли ей проезд.

Когда он освободился, «семерка» двинулась было дальше, но ее двигатель вдруг заглох. Машина дернулась и остановилась прямо напротив «Мерседеса». Заунывно заскулил стартер.

Ничего особо подозрительного в этом тоже не было, но Самвел как раз появился в двери «Яра». Один из телохранителей нервно оглянулся на «вазовскую» колыхагу и буркнул в мини-микрофон: «Коля, глянь, что за хрен с бугра!»

Коля, сидевший на переднем сиденье джипа, тут же распахнул дверцу, но увидеть ничего не успел. Из синей «семерки» вдруг вылетела светошумовая граната «заря» и взорвалась прямо в воздухе. Фасад «Яра» осветила ярчайшая вспышка. Жуткий грохот разнесся над проспектом.

На несколько секунд ослепшая и оглохшая охрана буквально оцепенела. И только водитель «семерки» сохранил способность действовать. В момент взрыва он прикрыл глаза, а перед этим еще у девятиэтажки принял несколько таблеток препарата, который каждый может купить в обычной аптеке. Только не каждый знает, что этот препарат способен минимизировать последствия взрыва «зари».

Выскочив из машины с пистолетом, человек беспрепятственно вогнал в грудь присевшего Самвела три пули, умудрившись не задеть при этом никого из охранников. Мгновение спустя он метнулся в салон и швырнул назад еще одну «зарю». Под грохот ее взрыва «семерка» сорвалась с места и рванула к Ленинградскому проспекту.

Все произошло настолько стремительно, что вслед ей даже никто не успел выстрелить.

5

«СОБР, что ли, „Ярь“ штурмом берет?» – удивленно подумал Виктор. И тут за углом заработал «ТТ». Логинов почти безошибочно различал оружие по звуку выстрелов и сразу заподозрил неладное. «Заря», «ТТ» – заварушка у «Яра», судя по всему, была серьезная...

Инстинктивно Виктор перехватил бутылку водки левой рукой, чтобы правая была свободной. Конечно, табельный «ПСМ» калибра 5,45 в сравнении с «ТТ» не более чем детский пугач, но Логинов об этом не думал.

Расстегивая на ходу кобуру, он уже бежал к «Яру». Едва за углом раздались выстрелы, в мозгу Виктора включилась усвоенная за многие годы программа. И уже не имело значения, что он не на службе, что от него ушла очередная женщина и что бандиты – это вообще не профиль УБТ.

Журналисты любят называть это чувством долга, преступники подбирают менее лестные определения, сам же Логинов об этом вообще никогда не задумывался. Он просто выполнял свою работу. И не мог поступить иначе, как и многие другие настоящие менты и фээсбэшники.

Не успел Виктор пробежать и нескольких метров, как у «Яра» снова рванула «заря». Почти одновременно с этим от ресторана на проспект выскочила синяя «семерка». С визгом повернув направо, она помчалась в сторону «Динамо».

Машину никто не преследовал. Осознав этот факт в одну секунду, Виктор метнулся к ограждению проезжей части. По дороге ему попала урна. Сунув в нее бутылку, Виктор легко перемахнул через ограждение и с пистолетом в руке оказался на проезжей части.

Транспортный поток был жиденьким, и сразу несколько машин метнулись в левый ряд, чтобы объехать вооруженного психа. Виктор тем временем выхватил удостоверение и, размахивая им, бросился наперерез потоку с воплями:

– ФСБ! Стоять! ФСБ!

Места в левом ряду хватило не всем. Шарахнувшийся в сторону с опозданием «Форд» попытался было объехать Логинова справа, но тот был начеку и успел метнуться назад. Визнули тормоза, капот иномарки присел вниз в полуметре от ног Виктора.

– ФСБ! – снова крикнул тот, протягивая удостоверение к лобовому стеклу, и тут же метнулся к пассажирской дверце.

Сорваться с места и попытаться смыться в этот короткий промежуток времени водитель не рискнул. Виктор плюхнулся на переднее сиденье и крикнул:

– ФСБ! Давай вон за той машиной!

– Как вы задрали, блин!.. – вздохнул водитель, но с места рванул будь здоров.

Насчет того, за какой машиной гнать, все было ясно. Проскочив через мост, синяя «семерка» как раз заложила крутой вираж и повернула направо.

– Кого хоть ловим? – хмуро спросил водитель «Форда», резко перестраиваясь в крайнюю правую полосу.

– Бен Ладена! – выдохнул Виктор. – Жми! Уйдет!

Уже из «Форда» он успел мельком увидеть, что у «Яра» поработали на славу. Минимум один труп там был.

В этот миг «семерка» вдруг снова повернула, на этот раз налево. Неширокий проезд вел параллельно Ленинградскому проспекту к станции метро «Динамо» и центральному входу стадиона.

– Что за черт! – успел вскрикнуть Виктор.

«Семерка» же, едва свернув в проезд, неожиданно сбросила скорость, вильнула вправо и остановилась в густой тени. «Форд» повернул за мостом направо, промчался пятьдесят метров до начала проезда и затормозил.

– Дальше не поеду! – махнул головой водитель. – Тачку продырявят, а я за нее еще не расплатился...

– И на том спасибо! – не стал спорить Виктор, выпрыгивая из машины.

Собственно, спорить было не о чем, поскольку «семерка» виднелась в каких-то сорока метрах.

6

Выскочив на Ленинградский проспект, киллер заложил крутой вираж и погнал «семерку» через мост в сторону «Динамо». Покосившись в зеркало, он увидел, что ослепшие и оглохшие от «зари» телохранители Самвела даже не помышляют о погоне.

Зато чуть сзади на проспект вдруг выскочил какой-то человек в гражданском и начал тормозить машины. В руке у него был пистолет, и это свело время «голосования» к минимуму. Несколько секунд спустя прямо перед вооруженным человеком остановилась какая-то иномарка.

Киллер поморщился. Пытаться уйти на «семерке» от приличной заграничной тачки все равно, что на самокате убежать от гоночного мотоцикла.

Впрочем, ничего особо страшного во всем этом не было. Киллер все равно собирался бросить угнанную машину буквально через несколько сотен метров. А дальше уходить пешком.

Внизу под мостом промелькнули машины, направляющиеся со стороны Останкина. Киллер, почти не снижая скорости, вошел в правый поворот, проехал еще немного и резко повернул влево.

Через сорок метров он остановился, выскочил из машины и метнулся в тень к забору. Маршрут отхода был у него разработан заранее. За забором располагалась сауна, поэтому калитку на ночь не закрывали.

Проскользнув в нее, киллер оглянулся. Иномарка, в которую сел вооруженный преследователь, уже мчалась через мост. Киллер едва успел миновать теннисные корты, как она уже притормозила у парка. Из нее выскочил все тот же вооруженный человек и побежал к брошенной «семерке».

– Вот же черт! – выругался киллер.

Такой прыти от преследователя он не ожидал. По заранее разработанному плану он собирался сейчас избавиться от просторной куртки и по пустынной аллее парка уйти к метро «Динамо».

Но упрямый преследователь в гражданском спутал ему все карты. Открытое пространство парка слишком хорошо просматривалось, и киллер повернул направо.

Пробегая мимо забора бывшего оптового рынка, он вдруг подумал об Александре Солонике и криво усмехнулся. Солоника тоже пытались взять на рынке. Только Петровско-Разумовском.

Тогда Солоник оставил после себя гору дымящихся трупов и заставил говорить о себе всю страну. Но и сам подставился под пулю. Потому что был пижоном.

Киллер мог устроить на «Динамо» кровавую баню почище петровско-разумовской. Но он слишком устал от крови. И никого не собирался убивать. Без крайней необходимости.

Солоник был пижоном. И бесжалостным убийцей. Киллер восстанавливал справедливость. А это, как говорят в Одессе, две большие разницы.

Поэтому киллер не стал поджидать своего преследователя за углом, чтобы одним выстрелом решить все проблемы. Он просто миновал забор оптушки и у обувного рынка повернул направо. Пробежав метров пятьдесят, он на ходу сбросил куртку и сунул ее в щель между контейнерами.

Уже повернув налево, киллер натянул кепку и через несколько секунд приблизился к воротам. Спасение было совсем рядом. Нужно было только перебраться на ту сторону забора, и никто бы уже не заподозрил в нем преступника.

Но ни одно доброе дело не остается безнаказанным. И секунду спустя киллер в этом убедился на собственной шкуре. За спасительными воротами раздавался какой-то подозрительный треск. Осторожно выглянув на улицу, киллер невольно вздрогнул.

Почти напротив ворот стоял милицейский «Форд» с выключенной мигалкой и распахнутыми дверцами. Неподалеку от него сидел сержант с автоматом и нервно оглядывал периметр забора.

Киллер подался назад и в сердцах прошипел:

– Блядь, как же они успели?

Еще пробегая мимо рынка, он сообразил, что его преследователь вызвал подмогу. Догадаться об этом было нетрудно по вою сирен приближающихся машин.

Но даже в кошмарном сне киллер не мог представить, что мышеловка захлопнется так быстро...

7

Едва Виктор выпрыгнул из «Форда», как иномарка с гулом сорвалась с места. Логинов кошащими шагами стал приближаться к «семерке».

Проезд, в котором стояла машина, слева был окаймлен сквериком, справа – забором. По обе стороны проезда росли деревья, создававшие густую тень. Впрочем, уже через несколько секунд Виктор рассмотрел, что «семерка» стоит с распахнутой передней дверцей.

Зигзагообразными перебежками Виктор приблизился к багажнику машины и убедился, что «семерку» киллер бросил. Он был один. Об этом нетрудно было догадаться по тому, что распахнутой осталась только водительская дверца.

Сквер слева и сам проезд довольно неплохо просматривались. Никого подозрительного там видно не было. Логинов присел, рванул из держателя мобильник и позвонил на милицкий пульт. Едва в трубке раздался ответ, Виктор скороговоркой выпалил:

– Подполковник Логинов! ФСБ! Преследую преступника, стрелявшего у ресторана «Ярь»! Он уходит к «Динамо» со стороны Ленинградского проспекта! Немедленно дайте команду оцепить Петровский парк!

Оператор пульта попыталась что-то уточнить, но времени на разговоры у Логинова уже не было. Сунув трубку на место, он метнулся вправо.

В высоком заборе из металлических прутьев имелаась калитка. Логинов нырнул в нее и на миг замер. Справа виднелось невысокое здание с фонарем над входом. Рядом стояли две иномарки. Судя по надписи, в здании располагалась сауна, и Виктор сразу потерял к нему интерес.

Слева за высоченной сеткой утопали в темноте теннисные корты. Перебраться на них преступник смог бы, только если бы оказался человеком-пауком. Виктор бросился вперед.

Метров через сорок он оказался на распутье. Слева начиналась аллея парка. Вправо уходила дорожка, ведущая к оптовому рынку. Между ними располагалось несколько одноэтажных строений, огороженных высоким забором.

Немного поколебавшись, Виктор бросился вправо. Зажатая заборами дорожка изогнулась, далеко впереди мелькнул смутный силуэт. «Теперь не уйдет!» – подумал Логинов, ускоряя бег.

Сзади, справа, слева и далеко впереди были сирены. Небо освещали голубоватые всполохи. Патрульные машины по команде с пульта уже начали оцеплять Петровский парк, так что шансов уйти у неизвестного киллера оставалось все меньше и меньше.

Через некоторое время Виктор вдруг обнаружил, что с оптовым рынком что-то не так. Куда-то исчезли входные металлические ворота, вместо них появился кое-как сколоченный из грубых досок деревянный щит. Да и самих контейнеров, густо заполнявших раньше рынок, за этими новыми воротами тоже почему-то не просматривалось.

– Вот же черт! – выдохнул Логинов.

Из-за своей проклятой работы он безнадежно отстал от жизни и даже не догадывался, что «оптушку» куда-то перенесли. Впрочем, времени ходить сюда за покупками у Виктора все равно не было.

Под сжимающийся вой сирен он пробежал вдоль бывшей «оптушки» и остановился на углу забора. Слева за шламбаумом показались хаотично разбросанные контейнеры обувного рынка.

Затеряться в этом лабиринте было проще простого. Виктор немного поколебался и с пистолетом наготове скользнул к шламбауму. Едва он поднырнул под него, как слева раздался голос:

– Эй, куда прешь?

Виктор вздрогнул и быстро повернул голову. Из будки выбрался молодой охранник в униформе с дубинкой.

– Че надо, дядя? А? – с угрозой произнес он.

Потом вдруг увидел пистолет в руке Логинова и осекся.

– ФСБ! – быстро сказал Виктор. – Тут только что пробежал человек! Не видел?

– Н-нет... Но слышал. Он туда побежал. За угол рынка... – ткнул палкой парень.

– Точно? – недоверчиво переспросил Виктор и быстро оглянулся.

Увидеть из своей будки, куда побежал киллер, охранник не мог никак. Сектор обзора не позволял.

– Да точно. Я ж тут не первый день сижу...

На этот раз Виктор охраннику поверил. Научиться определять по звуку шагов направление движения не так уж и трудно. Особенно если сидишь целыми сутками напролет в будке и загибаешься со скуки.

– Спасибо! – сказал Виктор и резко развернулся.

В этот момент внутри у него вдруг шевельнулось нехорошее предчувствие. Не доверять охраннику у Виктора оснований не было. А раз так, то приходилось признать, что киллер повел себя, мягко говоря, не совсем стандартно. Вместо того чтобы пытаться смыться как можно дальше от места преступления, он, накинув небольшой круг, уходил сейчас обратно к ресторану «Ярь»...

8

Несколько секунд киллер колебался. Он не хотел никого убивать, но этот чертов преследователь словно подталкивал его к убийству. Можно было, конечно, перелезть через эти проклятые ворота и попытаться запудрить экипажу «Форда» мозги.

Но на объяснения требовалось время, которого у киллера не было – преследователь шел за ним по пятам. А значит, в милиционеров в любом случае нужно было стрелять.

Сержант из «Форда» и его напарник даже не подозревали, что сейчас за забором рынка решается их судьба. Решись киллер перелезть через ворота, и по паре пуль им было гарантировано.

На этот раз ребятам повезло. После недолгих колебаний киллер развернулся и бросился назад. Уткнувшись в забор оптового рынка, он легко взлетел вверх и по-кошачьи бесшумно приземлился на другой стороне. И тут же в проходе, ведущем от обувного рынка, послышался нарастающий топот.

Киллер скривился, как от зубной боли. Этот чертов преследователь в гражданском его достал. Он все делал слишком быстро и безошибочно. И подмогу успел вызвать, и побежал не в парк, а к рынку, словно чуял след, как борзая.

Киллер снова убедился, что допустил большую ошибку. От преследователя нужно было избавиться еще возле сауны. И тогда сейчас киллер не метался бы по рынку, а спокойно взял машину у метро «Динамо» и уже катил бы прочь...

Однако момент упущен, а стрелять из-за забора глупо и бессмысленно. Поэтому киллер сделал то, что ему оставалось, – бесшумно метнулся по диагонали через площадку рынка к дощатым воротам. Перебравшись через них, он мог уйти либо через калитку у сауны к Ленинградскому проспекту, либо через парк к станции метро «Динамо».

В зависимости от того, какой из этих путей еще не успели перекрыть...

9

Метнувшись к углу забора, Виктор осторожно выглянул. Зажатая между бывшим оптовым рынком и рядом каких-то контейнеров дорожка утопала в темноте. Топота слышно не было.

Виктор бросился вперед. Сердце бешено колотилось в груди. Он понимал, что киллер не успел уйти далеко. Он где-то совсем рядом. Каждая щель между контейнерами, каждый просвет таили смертельную опасность. В любой момент оттуда могли раздаться выстрелы.

Но киллер так и не проявил себя. Забор рынка неожиданно закончился, упершись под прямым углом в ряд заброшенных ларьков. Повернув влево и миновав их, Виктор оказался у закрытых ворот, глядевших в сторону ресторана «Ярь».

Неподалеку от них стоял милицкий «Форд». Дверцы его были распахнуты, внутри что-то бубнила рация, рядом под деревом с автоматом на изготовку сидел сержант.

Логинов просунулся между прутьями ворот и крикнул:

– ФСБ! Полковник Логинов! К остановке никто только что не пробежал?

Сержант заметил голову Логинова с опозданием и, судя по всему, чуть не наделал в штаны от неожиданности. Вскинув автомат, он дурным голосом заорал:

– Руки! Руки, я сказал! Ну!

– Вот же придурок... – пробормотал Виктор.

Стараясь не делать резких движений, чтобы милиционер с перепугу не нажал на спусковой крючок, он снова крикнул: «ФСБ! Показываю „корочку“!» – и просунул между прутьев свое удостоверение.

– А ну глянь, Степа! – крикнул кому-то сержант, не поворачиваясь.

Тут справа из-за ларька вынырнул еще один вооруженный милиционер и осторожно приблизился к Виктору. Посветив себе фонариком, он облегченно произнес:

– Порядок! И фамилия Логинов, как и передали по рации!

– Так тут только что никто не пробежал к остановке? – повторил вопрос Виктор.

– Нет, товарищ подполковник, – махнул головой Степан. – Мы бы увидели...

– А подъехали давно?

– Да минуты две, наверно! Мы к «Яру» вообще-то ехали, а тут по рации команда насчет парка. Мы сразу и тормознулись...

– Ясно, – перебил Степана Логинов. – Значит, он где-то здесь...

В этот миг из-за забора бывшего оптового рынка донеслись какой-то шум и два выстрела. Потом кто-то крикнул: «Стой!», грохнул еще один выстрел и раздался чей-то громкий стон.

– Вот черт, это ваши палят, что ли? – крикнул уже на бегу Логинов.

– Да нет, аэропортовские, наверное! Подтянулись со стороны проспекта...

– Ладно! – оглянулся Виктор. – Если что, стреляйте только по конечностям...

Ответа Степана он не расслышал, потому что был уже почти у рынка. Не останавливаясь, Виктор с ходу взлетел на деревянный забор. Занозы необструганных досок впились в ладони, но в горячке он даже не почувствовал боли. Сиганув вниз, Виктор быстро перекатился в сторону, выставил перед собой пистолет и окинул взглядом едва освещенную рассеянным светом площадку.

На месте убранных контейнеров кое-где еще торчали фундаментные блоки. За одним из них, в стороне дощатых ворот кто-то шевельнулся. Виктор мгновенно повел в ту сторону пистолетом и крикнул:

– Не двигаться! ФСБ! Подполковник Логинов!

– Я и не двигаюсь, – секунду спустя донесся на удивление бесцветный голос. – Он в меня, гад, как шмальнул, я ногу подвернул...

– А ты кто? – спросил Виктор, осторожно поднимаясь.

– Старшина Петренко, ОВД «Аэропорт»...

– А тут откуда взялся?

– От верблюда... Дали команду, мы к сауне подъехали. А тут этот тип бежит. Нас увидел – и назад. Мы за ним. Он сюда. Через ворота сиганул, значит. Мы, дураки, тоже. А он нас перехитрил. Сразу в углу спрятался. Потом выскочил, два раза стрельнул – и назад. Напарник за ним погнался, а у меня нога... И кепку, гад, прострелил, во! Навылет! – продолжил монотонно бубнить милиционер, пока Логинов бегом приблизился к нему.

Судя по всему, он находился вроде как в шоке. И было отчего. От смерти старшину Петренко отделили буквально несколько миллиметров. Просунутый в пулевое отверстие в кепке палец говорил об этом красноречивее всяких слов.

– И вот здесь еще одна! – хотел было показать вторую дырку старшина, но Логинов уже бросился к воротам.

– Так он обратно к сауне рванул? – уточнил он.

– Ага, туда! А напарник мой за ним погнался, Костей зовут. Вы там поосторожнее, товарищ подполковник, стреляет он, гад, метко. Почти как «белые колготки»...

– Постараюсь, – оглянулся Логинов уже у деревянных ворот. – А ты жди, я кого-нибудь пришлю...

Толком рассмотреть старшину в тусклом свете он не смог, но и того, что удалось увидеть, было достаточно, чтобы проникнуться к едва не погибшему милиционеру уважением. Поверх надбровных дуг череп старшины украшал жутковатый косой шрам. Скорее всего, от осколка. Судя по этой дьявольской отметине, а также по произвольному упоминанию о «белых колготках» (так в Чечне называли прибалтийских снайперш-биатлонисток), до прихода в милицию Петренко успел повоевать.

Быстро сунув пистолет в кобуру, Виктор ухватился за верх дощатых ворот и собрался подтянуться на руках. Он чувствовал себя в абсолютной безопасности и даже не подозревал, что смерть дышит ему буквально в затылок.

Потому что в этот самый миг старшина Петренко вдруг вскинул пистолет и прицелился.

– А я ведь тоже в Чечне воевал... – вдруг зачем-то сказал Логинов, прежде чем подбросить свое тело наверх.

10

Киллер так и не успел добраться до дощатых ворот рынка. Скользя между блоками, он не заметил в потемках неглубокой траншеи и упал, едва не сломав себе ногу.

К счастью, все обошлось, но несколько секунд киллер потерял. Благодаря этой заминке он и расслышал, как его преследователь крикнул милиционерам из «Форда» у ворот: «ФСБ! Подполковник Логинов! К остановке никто только что не пробегал?»

Тут киллер невольно замер. «Так, значит, ФСБ! – молнией промелькнуло у него в голове. – Так вот откуда этот чертов живчик, мать бы его так! Ничего не скажешь, натаскан будь здоров!»

А Логинов тем временем уже демонстрировал застигнутым врасплох милиционерам свое удостоверение. Он снова делал все слишком быстро. И киллер понял, что уйти из парка ему навряд ли удастся. Если он не успокоит этого подполковника...

Осознав это, киллер вернулся немного назад, чтобы услышать дальнейший разговор Логинова с милиционерами. Вообще-то до ворот было довольно далеко, но говорившие были возбуждены, и голоса разносились по пустынному рынку.

Насчет способности Логинова соображать киллер не ошибся. После лаконичного разговора с экипажем «Форда» подполковник сделал совершенно правильный вывод: «Значит, он где-то здесь...»

Медлить дальше было бессмысленно, и киллер принялся действовать. Стараясь производить как можно больше шума, он пробежал несколько шагов и дважды выстрелил. Потом измененным голосом крикнул: «Стой!», прострелил снятую с головы милицейскую кепку и громко простонал.

Теперь оставалось только ждать. Киллер прилег за фундаментным блоком и невесело ухмыльнулся. На всякого мудреца довольно простоты. Киллер не сомневался, что Логинов сунется в ловушку. Такой не побоится. И поплатится за это...

В общем-то, киллеру было жалко убивать этого подполковника. Мало того, он каким-то странным образом успел проникнуться к нему искренней симпатией. Потому что тот был настоящим мужиком. И служил не за страх, а за совесть. Побольше бы таких, и, глядишь, киллеру никого бы не пришлось убивать. Потому что тот же Самвел уже давно бы парился на нарах. Как и положено по справедливости...

Эх, зря Логинов ввязался в эту погоню. Очень зря. Шел бы себе домой, к жене. Она его небось заждалась. Или просто выпил бы водки в дежурном магазине. А ментовскую работу оставил бы патрульным ментам. Уж те бы так не уродовались, не та школа...

Но изменить ничего уже было нельзя. У киллера впереди еще очень много работы. Он слишком долго к ней готовился. И просто не мог позволить, чтобы какой-то фээсбэшник, пусть хороший, помешал ему выполнить эту работу. Потому что это было бы несправедливо...

В своих расчетах киллер не ошибся. Логинов не заставил себя долго ждать. С разгона одолев забор, он спрыгнул на землю и тут же перекатился в сторону. Все как в школе учили.

Стрелять по нему в этот короткий промежуток времени было бы глупо, да киллер и не собирался этого делать. В этот раз он решил действовать наверняка. Поэтому пошевелился, чтобы дать подполковнику обнаружить себя.

Тот отреагировал мгновенно.

– Не двигаться! ФСБ! Подполковник Логинов! – разнесся над рынком предупреждающий возглас.

– Я и не двигаюсь... – после едва уловимой паузы ответил киллер.

Он понимал, что Логинов не раз бывал в переделках, поэтому играл безошибочно. Таким монотонным, тусклым голосом разговаривают солдаты на передовой сразу после атаки – когда

твой лучший друг глядит немигающим взглядом в небо, а ты, бежавший рядом с ним, почему-то остался жив и только-только начинаешь осознавать это...

Будь на месте Логинова какой-то сопливый сержант из ППС, это могло бы и не сработать. Но подполковник, на свою беду, не раз видел людей, чудом разминувшихся со смертью. И он сразу поверил киллеру.

А тот продолжил монотонно бубнить, описывая несуществующую перестрелку. А потом сунул палец в кепку. Правда, дырка от пули на Логинова особого впечатления не произвела. Он просто на миг зафиксировал цепкий взгляд на лице киллера и тут же бросился к дощатым воротам, спросив уже на ходу:

– Так он обратно к сауне рванул?

– Ага, туда! А напарник мой за ним погнался, Костей зовут. Вы там поосторожнее, товарищ подполковник, стреляет он, гад, метко. Почти как «белые колготки»...

– Постараюсь, – бросил через плечо Логинов. – А ты жди, я кого-нибудь пришлю...

В следующий миг он сунул пистолет в кобуру и ухватился за верх дощатых ворот. Он чувствовал себя в абсолютной безопасности и даже не подозревал, что смерть дышит ему буквально в затылок.

Киллер с тяжелым сердцем вскинул пистолет и прицелился...

И тут Логинов вдруг сказал:

– А я ведь тоже в Чечне воевал. Правда, немного... Пока не ранили.

Рука киллера предательски дрогнула. Логинов мог произнести миллиард фраз и все равно через секунду отправился бы на тот свет. Но он, сам того не подозревая, каким-то чудом произнес те единственные слова, которые только и могли спасти ему жизнь. Киллер вдруг ощутил мгновенно выступившие на глазах слезы и понял, что не сможет нажать на спусковой крючок. И быстро убрал руку с пистолетом...

Заново же родившийся Логинов запрыгнул на ворота и ловко приземлился на другой стороне. Киллер негромко шмыгнул носом и крикнул ему вслед:

– Берегите себя, товарищ подполковник!

Ответом ему были быстро удаляющиеся шаги.

11

Приземлившись за воротами, Виктор выхватил пистолет и бросился по дорожке к сауне. – Берегите себя, товарищ подполковник! – донеслось в этот миг из-за забора.

В спешке Логинов не придавал этому напутствию никакого значения. Не до того было. Где-то впереди, за заборами, уходил киллер. Судя по тому, что выстрелов слышно не было, преследовавший его напарник Петренко безнадежно отстал.

Поэтому Логинов отбросил все постороннее и изо всех сил рванул между сужающимися заборами. Наконец впереди показались затянутые сеткой корты. Логинов вновь оказался на распутье. В этот момент со стороны парковой аллеи донесся едва слышный крик. И какой-то топот.

Ощувив выброс адреналина, Логинов с удвоившимися силами рванул туда. Пробежав метров тридцать, он так никого и не увидел. Зато услышал донесшиеся из-за ряда металлических лотков крики.

До лотков было довольно далеко. Чтобы срезать угол, Виктор свернул с аллеи и помчался между деревьями. Крики были слышны все явственнее, выстрелов по-прежнему не было.

Наконец до лотков оказалось всего несколько метров. В последнем рывке Логинов достиг их и вынырнул через узкий проход на более или менее освещенную аллею.

То, что он увидел, заставило его чертыхнуться. Девчушка-подросток и какой-то парень неспешно двигались в сторону метро «Динамо». За ними тянулся приторный шлейф какого-то слабоалкогольного напитка. Огромная лохматая псина как раз прыгнула на парня спереди, тот отмахнулся и недовольно крикнул:

– Отвали, Чиф, меня и от тебя уже кумарит!

В этот миг Чиф увидел выскочившего Логинова и тут же ломанулся к нему со всех четырех лап. Рычать он не рычал, потому что ничего дурного у него в лохматой голове не было. Судя по всему, пес наконец-то вырвался на свободу и выбрасывал накопившуюся за день энергию.

Не успел Логинов ничего сообразить, как Чиф взгромоздил ему на грудь грязные лапы и от души лизнул языком в лицо.

– Тьфу ты! – отдернул голову Виктор.

– Чиф, фу! Ко мне! – подала команду девушка и вдруг увидела пистолет. – Ой!

Инстинктивно девушка подалась к парню, тот тоже наконец оглянулся и пьяным голосом проговорил:

– Спокойно, братан, бабок у нас нет, все пропили. Бренди-колы хочешь? Если нет, тогда мы сваливаем. И смотри, собака у нас будь здоров, так что лучше разбегаемся по-хорошему. Базар?

Собака продолжала вилять хвостом и скакать перед Виктором, визжа от прилива дружеских чувств. Он тем временем быстро оглянулся по сторонам и сказал:

– Базар. Я вообще-то из ФСБ. Вы тут ничего подозрительного не видели? Никто оттуда не пробегал?

– Не-а... – переглянулись подростки.

– И выстрелов не слышали? – подозрительно спросил Виктор.

– Че-то слышали, – хлебнул бренди-колы парень и меланхолично ткнул бутылкой в сторону «оптушки», – вон там вроде...

Сказал он это так, словно речь шла о чем-то совершенно безобидном и пустяковом. Удивительное поколение подрастало. Раньше люди от звуков выстрелов в панике разбегались, потом пообвыклись и, наоборот, спешили посмотреть, что происходит, а сейчас вообще перестали обращать на них внимание.

– Ясно! – сказал Виктор и бросился назад.

Тут ему в голову вдруг пришло, что его дочка Ася, в сущности, не намного младше этой девчушки. От мысли, что она скоро тоже начнет шляться по ночам с каким-нибудь пофигистом-оболтусом, Логинова бросило в жар. Оглянувшись на бегу, он крикнул:

– Эй, молодежь! В темпе выбирайтесь из парка и сразу по домам! Ясно?

«Молодежь», услышав это напутствие, удивленно переглянулась.

– Какой-то крейзанутый дядя, да, Ксюх? – сказал парень.

– А чего ты хочешь, менты все такие, – передернула плечиками девчушка. – Дай хлебнуть...

12

Расставшись с подростками, Логинов помчался к сауне. По всему выходило, что киллер направился именно туда. Если напарник Петренко не потерял его из виду, то уйти преступнику навряд ли удалось – даже на машине.

В который раз Виктор миновал корты, оставил слева сауну и выскочил в калитку.

– Стой, стрелять буду! – вдруг услышал он знакомый голос. В следующий миг темноту прорезали мощные фары, и тот же голос произнес: – Ой, это вы, товарищ подполковник!

Голос принадлежал сержанту из «Форда». Логинов почувствовал неладное и быстро спросил:

– Как вы здесь оказались?

– Как это – как? Вы же сами приказали ехать нам сюда...

– Когда?

– После того как... Так это не вы послали этого старшину?

– Нет! – нервно сказал Виктор, понимая, что дергаться уже поздно. – Да выключите вы эти чертовы фары! И объясните толком, что произошло!

– Степа, мать твою, выключи фары! – Свет погас, и в наступившей темноте милиционер продолжил: —В общем, как вы убежали, из ворот высунулся старшина... И сказал, что вы приказали нам срочно ехать к проспекту и перекрыть этот выход. А он пока там посторожит... Ну мы и поехали. Он же вас по званию и фамилии назвал, мы и решили, что он аэропортовский...

– Понятно, – вздохнул Виктор и двинулся к «Форду». – Дайте быстрее рацию... Всем, кто меня слышит! Говорит подполковник ФСБ Логинов! От Петровского парка, предположительно на машине с «бомбилкой», уходит опасный вооруженный преступник! Одет в повседневную форму старшины милиции, фуражка пробита навылет пулей! На вид около тридцати лет, лицо овальное, нос прямой, на лбу – косой шрам... – В деталях лицо киллера Логинов рассмотреть, конечно, не мог, поэтому описание получилось куцым и приблизительным. Выдав его в эфир, Виктор вернул микрофон, прикурил сигарету и оглянулся на сержанта: —Ты останься у «семерки», посторожи. А мы с твоим напарником подъедем к «Яру». Следовательно, я думаю, обязательно захочет с вами поговорить...

– Но мы же не знали, товарищ подполковник! – начал было оправдываться сержант.

– Да никто вас ни в чем не собирается обвинять! – раздраженно махнул рукой Виктор. – Просто вы его тоже видели, а следствию понадобится фоторобот...

13

У «Яра» былолюдно, как в пекле в праздник. Оперативно-следственная бригада уже прибыла на место на микроавтобусе. Проезд перекрыли около полудесятка патрульных машин. Многочисленная обслуга ресторана теснилась в дверях. Кроме того, несмотря на позднее время, успела собраться жиденькая толпа любопытных.

Какой-то молодой милиционер попытался было тормознуть Виктора, но тот махнул удостоверением и прошел за оцепление. Безошибочно вычленив из толпы прибывших следователя, Виктор подошел к нему, представился и поздоровался за руку.

Дежурный следователь прокуратуры был безобразно молод или, во всяком случае, так выглядел. Одет он был с иголочки, переносицу его украшали изящные очки без оправы.

Логинов кратко пересказал ему свои приключения, потом кивнул на лужу загустевшей крови:

– Так, а потерпевший где, «неотложка», что ли, забрала?

– Он не потерпевший, он труп.

– Не понял, а куда он тогда делся?

– Охрана по дурости в больницу повезла, надеялись спасти, – поморщился следователь. – Я только что говорил с приемным отделением – «смерть до прибытия».

– Ясно, – сказал Виктор. – В общем, «семерка» киллера стоит у парка, так что можете посылать эксперта. Ориентировку на него я передал, но навряд ли это сработает. Показания сейчас будете снимать?

– Да нет. Сейчас буду место описывать, потом брошенную машину. Дай бог до утра успеть. Так что просто оставьте свои координаты, я передам их следователю, который завтра примет дело к производству. А уж он с вами сам свяжется и опросит...

– Добро, – кивнул Виктор, протягивая следователю визитку. – Успехов!

– Спасибо, – кисло кивнул следователь.

Выбравшись за оцепление, Виктор махнул рукой водителю милицейского «Форда» и направился к проспекту. В этот миг в голове у него промелькнула тревожная мысль. Он понимал, что это глупо, но все же вытащил телефон и позвонил. Первая по счету бывшая жена отозвалась сонным голосом только после пятого звонка.

– Это я, Логинов, – скроговоркой выпалил Виктор. – Извини, я просто хотел узнать: Ася дома?

– О господи! Ты что, Логинов, с ума сошел? Ночь же на дворе. Ася давно спит!

– Ну и слава богу! Еще раз извини! Пока!

– Лечиться тебе нужно... – сказала бывшая жена и отключилась.

Подлечиться и впрямь было неплохо. Грамм двести водки – и на боковую. Завернув за угол, Логинов энергичным шагом приблизился к урне.

Здесь он воровато оглянулся, засучил рукав и сунул руку внутрь. Однако оказалось, что водка исчезла. Убедившись в этом окончательно, Виктор разогнулся и брезгливо посмотрел на испачканную руку.

За витриной дежурного магазина зазывно поблескивали батареи бутылок, но деньги у Виктора кончились. Делать было нечего, и он побрел домой.

В тени арки раздавался оглушительный храп. Виктор присмотрелся и в сердцах чертыхнулся. Грязный вонючий бомж спал под стенкой в обнимку с полупустой бутылкой его «Смирновки»...

14

Едва утром невыспавшийся помятый Логинов вошел в свой кабинет, как на столе у него истерично загомосил телефон. Звонил замначальника управления генерал Максимов.

– Здравствуй, Логинов, зайдй, – буркнул он.

– Здравия желаю, Валерий Иванович! – сказал Виктор, войдя в кабинет к Максиму.

– Проходи, садись... Ну рассказывай, во что ты опять вляпался.

– Так вы уже в курсе? – немало удивился Логинов.

– Работа у меня такая. Так что там случилось? Докладывай.

– В общем, дело было так. Вышел я вчера вечером в магазин кое-чего прикупить... – со вздохом начал Виктор.

Не вдаваясь во второстепенные детали, он по существу изложил события вчерашней ночи. Максимов выслушал его, глядя в стол. Потом покачал головой и сказал:

– Молодец... И как же ты так лоханулся, а, дружок?

– Сам не знаю, – потупил голову Виктор. – Он так натурально изобразил шоковое состояние, что у меня даже тени сомнения не возникло.

– Ну а документы-то проверить можно было, а?

– Можно, – вздохнул Виктор. – Я и собирался. А потом увидел этот страшный шрам у него на лбу и... раздумал.

– Веселая история.

– Да уж... Я знаете чего не могу понять?

– Чего?

– Почему он в меня не выстрелил. Когда я уже к нему спиной повернулся.

– А чего тут понимать? Он, Логинов, профи. Если бы ему за тебя кто-нибудь заплатил, он бы обязательно выстрелил. А так – какой смысл? Да и с «конторой» ему связываться не с руки. Прокуратура убийство этого банкира помусолит-помусолит пару месяцев, да и закроет к черту. А если бы он тебя положил, мы бы это так не оставили...

– Да нет, – покачал головой Логинов. – В том-то и дело, что он профессионал. Поэтому прекрасно понимал, что меня нужно валить. Чтобы наверняка уйти. А он почему-то не сделал этого.

– Значит, тебе просто повезло, – подвел черту Максимов. – А на будущее имей в виду, что не один ты у нас такой умный. И не подставляйся. А еще лучше, если энергию некуда девать, занимайся по ночам своей работой. Понял? А то меня начальство по мне у автотрассы в хвост и гриву, а ты по рынкам скачешь. На кой нам эта художественная самодеятельность? Ладно, докладывай, что сделал за истекшие сутки...

Установка плакатов антисемитского содержания на обочинах автотрасс, с «киндерсюрпризами» в виде мин-ловушек уже несколько лет была непреходящей головной болью Управления по борьбе с терроризмом. Хуже всего было то, что занимались этим, как правило, дилетанты. По своей собственной инициативе.

Выявить их было крайне сложно, поскольку действовали они преимущественно в одиночку. Из десятка заложенных самодельных взрывных устройств реально действующими оказывались одно-два. Остальные никакой опасности не представляли. А заниматься ими приходилось со всей серьезностью.

Все это отнимало массу времени и сил, которые можно бы было направить на противодействие чеченским и исламским террористам, представлявшим серьезную опасность. По последнему «киндерсюрпризу» зацепок пока не было. Виктор доложил об этом генералу Максиму, получил энергичную «накачку» и отправился к себе.

Суматошный и нервный рабочий день клонился к концу, когда Виктору позвонили из прокуратуры. За своими заботами он совершенно забыл, что за ним числится «должок», и поначалу этому звонку удивился. Тем более что звонила женщина.

15

– Здравствуйте! Виктор Павлович? – раздался в трубке мелодичный женский голос.

– Он самый, – буркнул замороченный Логинов. – Жалуйтесь, только в темпе!

– Да я, собственно, не жаловаться. Меня зовут Клавдия Васильевна. Я следователь Мосгорпрокуратуры. Приняла к производству дело об убийстве у ресторана «Ярь». Когда вы, Виктор Павлович, сможете ко мне подъехать для дачи показаний?

– Вот черт, – покосился на часы Логинов. – Сейчас я не могу никак... Давайте часиков в восемь! А лучше в девять! Договорились, Клавдия Васильевна?

В трубке повисла пауза.

– Аллю! Аллю! – проговорил Логинов.

– Вы что, издеваетесь? – наконец отозвалась следователь.

– В смысле? – не понял Логинов.

– У меня рабочий день до шести.

– Вот черт, – вздохнул Логинов. – Живут же люди... Но я раньше действительно не смогу. У меня...

– Виктор Павлович! – отчеканила разозлившаяся Клавдия Васильевна. В ее голосе явственно проступили металлические нотки. – Или вы прекратите валять дурака, или я вынесу постановление о принудительном приводе вас в прокуратуру!

Стараясь скрыть смех, Виктор проговорил:

– Бога ради, не обижайтесь, Клавдия Васильевна, но как вы себе это представляете? Чтобы попасть ко мне, высланному вами наряду придется как-то проникнуть на Лубянку. А это, боюсь, не под силу даже полку «зеленых беретов»... Поэтому давайте не ругаться, а дружить. Договорились?

– Сомневаюсь, что я смогу подружиться с таким наглым и самоуверенным типом, – уже спокойнее сказала следователь. – Так что вы предлагаете? Звонить вашему начальству?

– Я ему уже сам звоню по другому телефону, не вешайте трубочку... Валерий Иванович! Это Логинов...

– Есть наработки по «киндерсюрпризу»? – оживился генерал.

– Пока нет, и это еще не все неприятности. У меня на телефоне висит следователь Мосгорпрокуратуры. Очень властная и бескомпромиссная женщина, должен вам сказать. Она срочно требует меня к себе пред светлы очи по вчерашней заварушке у «Динамо». Если не приеду, обещает выслать на Лубянку абордажную группу...

– Очень смешно, – сказала в одном телефоне следователь.

– С ума я с тобой сойду, Логинов, – сокрушенно произнес Максимов во втором. – Ну, раз надо, значит, едь, то есть ехай... Вот черт! Я хотел сказать, езжай...

– Да я бы рад, Валерий Иванович, но «девятка» моя того...

– Так что ты хочешь, я не понял?

– Так машину бы мне, Валерий Иванович.

– Не понял? А «Волга» где?

– «Волга» с ребятами по Подмоскovie колесит, партизанов ищет... То есть ищет, я хотел сказать.

К вечеру Максимов шуток уже не понимал и раздраженно бросил:

– Значит, добирайся на своих двоих! Тут недалеко!

– Да я-то доберусь, Валерий Иванович, только прокуратура к тому времени закроется. Они в отличие от нас трудовой кодекс блюдут, то есть блюдят... И придется мне еще завтра полдня там торчать...

– Я тебе поторчу! – сорвался на крик Максимов. – Я тебе поторчу! Меня и так сегодня раком, то есть в позу бегущего египтянина, шеф ставил по этому «киндерсюрпризу», мать бы его так! В общем, хватай мою машину и двигай срочно в эту чертову прокуратуру! Не успеешь, я тебе голову сверну!

– Спасибо, Валерий Иванович! Я всегда знал, что вы чуткий и принципиальный руководитель! – вставил в конце Логинов.

– К боковому подъезду выходи! Водитель будет там ждать! – рявкнул Максимов, прежде чем в сердцах бросить трубку.

– Ну вот, дражайшая Клавдия Васильевна, все разрешилось ко всеобщему удовлетворению, – сказал следователю Логинов. – Ставьте самовар, я к вам скоро приедаю...

Следователь приснула и сказала:

– И как вас, дражайший Виктор Палыч, только начальство еще терпит?

– С трудом-с, – самокритично признал Виктор. – Но оно трезво отдает себе отчет, что в некоторых случаях я просто незаменим.

– Ладно, господин Незаменимый, жду. Пропуск будет внизу. Скажете, что вы к следователю по особо важным делам Волочковой.

– Спасибо, – хмыкнул Логинов, – но я как-то без пропусков обхожусь...

16

Отбив по двери замысловатое стаккато и услышав «Да-да!», Логинов вошел в кабинет. Обставлен он был на удивление современно, к тому же недавно пережил некое подобие евро-ремонта.

– Здравия желаю, товарищ следователь госпожа Волочкова! Старший оперуполномоченный Управления по борьбе с терроризмом ФСБ РФ подполковник Логинов по вашему приказанию прибыл! Разрешите войти?

– Прекратите паясничать, Виктор Павлович! – оглянулась через плечо следователь. – Проходите, располагайтесь... Что предпочитают бойцы невидимого фронта? Чай, кофе?

Следователь госпожа Волочкова стояла в углу у небольшого столика, на котором как раз вскипел чайник «Тефаль». Клавдия Васильевна оказалась не только властной, но и гостеприимной женщиной.

– Вообще-то бойцы невидимого фронта предпочитают перченую текилу напополам с кровью негритянских мальчиков...

– Еще одно слово, Виктор Павлович, и останетесь вообще без ничего.

– Чай, – быстро сказал Виктор.

Нарочито медленно направляясь к столу, он прищуренным взглядом обзревал отвернувшуюся и чуть наклонившуюся женщину. Клавдия Васильевна была чудо как хороша, да и ракурс был самый что ни на есть выигрышный. Почти как на фотке в пентхаусе. Специально она все рассчитала, что ли, подумалось вдруг Виктору...

По правде говоря, он был поражен, хотя и старался это скрыть. Клавдии Васильевне было, пожалуй, чуть за тридцать. Роста она была среднего, а фигуру имела такую, что только держись. Глядя на ее обтянутую юбочкой аппетитную попку, Логинов невольно почувствовал прилив патриотизма. В том смысле, что в который раз убедился: лучше русской женщины нет никого на свете. Особенно если ее одеть в эксклюзивные забугорные шмотки.

Следователь как раз и была одета в такой непритязательный и неброский костюмчик – надо полагать, стоивший не больше тысячи баксов. Сам Логинов костюм за триста долларов считал роскошью, но в шмотках слегка разбирался – работа заставила научиться. Поэтому он без труда прикинул, что с учетом аксессуаров: туфелек, блузочки, бельишка и колготок (на которые он был не прочь взглянуть), упакована дамочка была на полторы штуки баксов. С учетом скромных серег и колечка – на все три. А выглядела, пожалуй, на миллион.

Овальное личико с чуть вздернутым носиком и голубыми глазищами было обрамлено чуть легкомысленными обесцвеченными спиральками. В общем-то, в понимании Виктора, подобная прическа пошла бы скорее школьнице или студентке, а не зрелой женщине. Но нет правил без исключений. Когда Клавдия свет Васильевна закончила колдовать над чашками и направилась с ними к столу, Логинов вынужден был признать, что индивидуальность – страшная сила. И не женщина должна подстраиваться под прически, а совсем даже наоборот.

– Сахара я вам положила две ложечки, нормально?

– Более чем, – кивнул Логинов, принимая у следователя чашку с дымящимся чаем. – Премного благодарен.

При этом пальцы их на миг соприкоснулись, но никакой жаркой волны или импульса, многократно описанных в любовных романах, Логинов не почувствовал. Он просто ощутил, что кожа у следователя теплая и гладкая. И все.

Зато на Виктора вдруг пахнуло каким-то странным, едва уловимым запахом. Не экзотическим, но умиротворяющим и манящим одновременно. По большому счету, в парфюмах Логинов был абсолютным профаном. Увлечение мужскими он считал признаком скрытой «голубизны», а интересоваться женскими ему не позволяла скромная фээсбэшная зарплата.

Но догадаться, что речь идет о какой-то эксклюзивной жидкости, было нетрудно. Стоила она какой-нибудь пустячок – две-три сотни «зеленых» за флакон. А может, и больше, в этих делах Логинов откровенно «плавал».

Поставив чашку с блюдечком на стол, он отодвинул стул, присел и хлебнул ароматного напитка.

– Вкусно. «Липтон»?

– «Хайсон». Там на ярлычке написано, – ответила следователь, усаживаясь в кресло. – Вы не против, если мы прямо сейчас начнем? – посмотрела на часики она.

– Я-то не против, – покачал головой Виктор, – но ваш чай остынет.

– Я не пью горячий, говорят, от него портится цвет лица...

– Боюсь, вам это не грозит...

– Лучше предохраняться, – в тон Логинову бросила следователь и перешла на официальный: – Итак, имя, отчество, фамилия, год и место рождения...

Прихлебывая чай, Виктор начал давать ответы на стандартные вопросы. При этом он не мог отказать себе в удовольствии откровенно разглядывать занятую писаниной Клавдию Васильевну. Она это вскоре почувствовала, не выдержала и подняла голову:

– Вы пялитесь на меня или на мою одежду?

– И на то, и на другое.

– И что же вы рассмотрели?

– К сожалению, немного, – честно признался Виктор. – Но кое-какие выводы уже сделал.

– И какие же?

– Честно?

– Желательно.

– Во-первых, вы очаровательная, я бы даже сказал, сногшибательная женщина...

– Не преувеличивайте. Не все так думают.

– Я говорю за себя. Во-вторых, вы умная женщина... – сказал Виктор и умолк.

– А в-третьих?

– Вам это может не понравиться.

– Все равно валяйте, – решительно дернула головкой Клавдия Васильевна.

– Мне кажется, при всем при этом вы ужасно одинокая... женщина.

В глазах следователя зажглись огоньки гнева.

– Успели покопаться в моем досье, господин фээсбэшник? Оперативно. Поздравляю...

– Да нет же! – возразил Логинов. – Какое досье? Зачем? Это же видно невооруженным глазом!

– Да? – Огоньки гнева погасли, сменившись любопытством.

– Да.

– А в-четвертых тогда что?

– В-четвертых вам понравится еще меньше.

– Ничего, я переживу.

– В-четвертых, Клавдия Васильевна, вы чертовски шикарно одеты...

– И чертовски дорого, вы хотите сказать, – продолжила за Виктора следователь. – Что для одинокой женщины с грошовым окладом выглядит подозрительно. Так?

Виктор только руками развел. Следователь язвительно улыбнулась:

– Ваша проницательность произвела на меня впечатление. Только если вы рассчитываете подбросить внеплановую работенку своим коллегам из Управления по борьбе с коррупцией, вас ждет жестокое разочарование. Я действительно недавно развелась с мужем. Но он очень обеспеченный человек и платит нам с сыном очень большие алименты. Да и родители у меня не бедные...

– Черт! – хлопнул себя ладошкой по лбу Логинов. – Как я сразу не сообразил! Вы ведь Васильевна! Значит, это ваш отец работает в правительстве! Верно?

– Не совсем. Сейчас его перевели в аппарат Совбеза. Будем считать, что с этим мы разобрались. Поэтому давайте вернемся к делу, мне нужно сына из садика успеть забрать. И не пяльтесь на меня, ладно?

– Ладно, – покорно вздохнул Логинов. – Только это же настоящая пытка: быть наедине с такой женщиной и не пытаться раздеть ее хотя бы глазами.

– Еще одно слово, и я возбужу, то есть возбуждю, дело о сексуальном домогательстве, – усмехнулась следователь. – Seriously, Виктор Павлович, нет времени...

– Все, все, – поднял руки Логинов.

17

Виктор перестал дурачиться, и работа закипела. Надо отдать должное Клавдии Васильевне, следователем она оказалась первоклассным. И опрос Логинова провела с блеском. Не упустила ни одной мало-мальски значимой детали и не отяготила бумагу ни единым лишним словом.

Без десяти шесть все было закончено. Виктор бегло просмотрел протокол и размашисто расписался на каждом листе. В конце вывел: «С моих слов записано верно» – и поставил дату с подписью. Клавдия Васильевна тем временем прихлебывала давно остывший чай и с интересом посматривала на него. Наконец Виктор протянул листы обратно и спросил:

– Все? Или еще есть вопросы?

– Один. Личный.

– Да хоть два, – оживился Виктор. – Денег на ресторан у меня, правда, нет, но пятьсот рублей до получки я на работе перехватил, так что напоить вас какавой с пончиками в какой-нибудь приличной кафешке смогу...

– Вы меня не так поняли, – мотнула кудряшками Клавдия Васильевна. – Я просто хочу вас спросить, на кой черт вам все это случилось?

– Что? – не понял Виктор.

– Ну, гоняться среди ночи за каким-то киллером, рискуя нарваться на пулю. Вы же все-таки подполковник.

– А-а... Не знаю, – пожал плечами Виктор. – Но думаю, что, если я начну задаваться такими вопросами, это будет означать, что мне пора в отставку. Каких-нибудь барыг охранять. Seriously.

– Достойный ответ. И он искупает ваше сегодняшнее безобразное поведение, – улыбнулась Клавдия Васильевна. – Поэтому, если вы немного подождете, я вас, пожалуй, смогу подвезти... Ведь ваша «девятка», как вы выразились, того. Или за вами пришлют генеральскую машину?

– Да нет. У нас, как везде, хорошего понемножку...

Машина у Клавдии Васильевны оказалась не очень презентабельная и большая, но надежная – новенькая «Мазда-323». Усевшись за руль, следователь прикурила сигарету и посмотрела на Логинова:

– Вас на Лубянку?

– На нее, родимую, – кивнул Виктор, тоже щелкая зажигалкой.

– А я заберу сына и сразу домой. Устала с вами – сил нет. Ну ничего, пополиваю цветочки и буду как новенькая, – вздохнула Клавдия Васильевна, трогая машину.

– На балконе орхидеи разводите, как Ниро Вульф? Похвально.

– Мы с сыном живем в особняке на Рублевке. Муж не стал мелочиться... – не обращая внимания на иронию Логинова, сказала следователь.

– По-онятненько, – протянул Логинов. – И где ж такие благородные мужья водятся, если не секрет?

– Мы с ним вместе учились в университете на юрфаке, – пожала плечами Клавдия Васильевна. – На последнем курсе поженились. Папа ему помог открыть первую фирму. А сейчас их у него два десятка...

– Выходит, он на вас по расчету женился?

– Наверное, и по расчету тоже. Но не это было главное. Любовь была... Да и вообще Мишка человек неплохой. Лучшим учеником на курсе был. Когда он по окончании университета отказался от аспирантуры и в бизнес подался, декан на себя чуть руки не наложил. Но

Мишка старика не забыл. Года три назад компьютерный класс на факультете оборудовал – лучший в Москве. А еще раньше – три стипендии установил для лучших учеников...

– Своего имени?

– Зачем? Просто стипендии. Он манией величия не страдает.

– Прямо не бывший муж, а кладезь добродетелей, – вынужден был признать Логинов. – Я, конечно, извиняюсь, но как же вы с таким сокровищем расстались? Если не хотите, не отвечайте.

– Да нет, почему же? Просто, понимаете... Любой вид деятельности рано или поздно неизбежно меняет человека. Бизнес – в особенности. Вот и Мишка со временем превратился в типичного «нового русского», из анекдота. Морда – во, глазки как у хряка, животище... И манеры соответствующие.

– Мимикрия, – кивнул Логинов. – Если он будет другим, его партнеры по бизнесу не поймут...

– Вот-вот, и он мне примерно то же говорил. В общем, недавно я поняла, что от того человека, за которого я выходила замуж, не осталось и следа. И подала на развод.

– А он как к этому отнесся?

– Поначалу удивился. Но расстался очень достойно... Вот черт, что же это я с вами так разоткровенничалась?

– А я вам в кабинете в чай незаметно «сыворотки правды» подсыпал. Незаменимая вещь в нашей работе, – засмеялся Логинов.

– Да нет, Виктор Павлович, дело не в «сыворотке». А в том, что мне просто не с кем поговорить. Крутишься как белка в колесе. Работа, сын, дом. Подруг месяцами не вижу. А с соседями на Рублевке не очень-то поговоришь. Заборы что крепостные стены. Я даже толком не знаю, кто они. Хотя передача «Растительная жизнь» регулярно к нам навевается, то к одним, то к другим...

– А вы буренку себе заведите, как Юрий Михайлович. Все веселее. Есть кому поплакаться, и конфиденциальность гарантирована. И молоко опять же...

– Да ну вас! Вам душу раскрываешь, а вам все шуточки!

– Да, психотерапевт из меня никудышный, – согласился Логинов. – Вы меня, конечно, извините, Клавдия Васильевна, но на кой черт вам все это сдалось?

– Что именно?

– Ну, при таком муже, хоть и бывшем, работать в прокуратуре?

– А я вся в отца. Он ведь тоже в прокуратуре начинал. И сам всего добился. И смог вбить мне в голову, что я должна быть самостоятельной. Скорее даже, самодостаточной. Он любил повторять, что прокуратура – это потрясающая школа жизни. Вот я и пошла по его стопам... Правда, он имел в виду, что со временем, набравшись опыта, я переквалифицируюсь в преуспевающую адвокатессу...

– Так за чем дело стало? Опыта пока маловато?

– Да опыта с избытком. Честно говоря, все никак не решусь. Затянуло, что ли... Да и начальник сейчас у меня хороший, не хочется подводить человека.

По ходу разговора «Мазда» выбралась на Лубянку.

– Ну что, – сказал Виктор, – спасибо за доставку. Так как насчет пончиков с какавой?

– Спасибо, Виктор Павлович, но я женщина хоть и одинокая, но гордая. И в постель так просто с первым встречным не ложусь. К тому же половые связи со свидетелями по делу не одобряются процессуальным кодексом.

– Прискорбно, – вздохнул Виктор. – То есть, я хотел сказать, похвально. В любом случае было очень приятно с вами познакомиться. Если возникнет малейшая процессуальная необходимость в нашей встрече, звоните... Успехов!

– Всего доброго!

18

Выбравшись из машины, Логинов проводил «Мазду» задумчивым взглядом и побрел к подъезду Лубянки. Огромное здание, принадлежавшее до революции страховому обществу «Россия», несмотря на конец рабочего дня, жило своей обычной жизнью.

Едва Логинов успел показать свой пропуск и поднялся на полпролета лестницы, как на поясе у него затрепыхался в режиме вибрации мобильник. Звонил капитан Горов, работавший в группе по «киндерсюрпризу».

– Шеф, с вас бутылка кефира!

– Обезжиренного? – в тон капитану ответил Логинов.

– Да, но с мюслями.

– Бр-р! Какая гадость! – передернул плечами Виктор. – Ну?

– Докладываю. Партизан, заложивший самодельное взрывное устройство на обочине правительственной трассы номер один, доставлен нами в районное отделение ФСБ. Своих незаконных действий не отрицает, но в содеянном не раскаивается. Вы будете смеяться, но зовут его Олег Кошевой. Как знаменитого подпольщика из «Молодой гвардии».

– Это точно он? Ошибка исключена?

– Абсолютно!

– И как вы его так быстро вычислили?

– Благодаря вашему гениальному чутью, шеф. Металлическая емкость, которую он начинил самодельной взрывчаткой, оказалась аналогична тем, что он три дня назад сдал в пункт приема металлолома. Через приемщика мы на него и вышли. Этот Олег Кошевой его постоянный клиент. Профессиональный сдатчик вторсырья, можно сказать.

– Молодцы!

– Служим России! Какие будут указания?

– Ждите. Часа через полтора подвезу следователя.

– Понял. Конец связи.

Легко взбежав на свой этаж, словно и не было мучного дня, Виктор позвонил по внутреннему телефону Максиму.

– Это Логинов, Валерий Иванович! С вас следователь, машина и бутылка коньяку!

– А стакана тебе на нужно?

– Стакан сами найдем. «Киндерсюрприжник» задержан и брошен в застенки районного отдела ФСБ.

– Ну слава богу! Ошибка исключена?

– Насколько я понимаю, вещдоки реальные.

– Ну тогда жди. Я уже связываюсь со следствием...

Выехали через полчаса с экспертом и оператором с видеокамерой. Следователь, сильно пожилой мужчина, пришедший в КГБ еще при советской власти в годы «застоя» и чудом переживший все пертурбации «конторы», к необходимости проведения следственных действий на ночь глядя отнесся с философским спокойствием.

– История повторяется в фарсе, – сказал он, когда «Волга» с микроавтобусом тронулись и влились в поток машин.

– В смысле? – повернулся к нему Виктор.

– Ну как же! В годы войны Олег Кошевой с товарищами-подпольщиками в Краснодоне боролся с фашистами. А шестьдесят лет спустя его тезка и в некотором роде потомок ставит в Подмоскovie мины-ловушки на своих же соотечественников. Цикл замкнулся... – Далее следователь плавно перешел к секариям и остановился уже на библейских временах. – А ведь Пасха, Виктор Павлович, в своем первоначальном виде – это не что иное, как празднование

годовщины самого знаменитого террористического акта в истории. Традиция эта восходит к временам Древнего Египта. Фараоны поработили иудеев и угнали их в рабство. И тогда, если верить Библии, чтобы вынудить освободить их, Иегова решил уничтожить всех египетских младенцев. А чтобы не вышло путаницы, велел отметить жилища с иудейскими младенцами специальным знаком. В переводе «пасха» ведь означает что-то вроде «прохождения мимо». В том смысле, что бог не убивал младенцев в помеченных жилищах... Так что Пасха – это еще тот праздничек.

Логинов был немного удивлен такой трактовкой, но спорить не стал. Просто посмотрел на следователя и улыбнулся:

– Не бойтесь, что на вас Синод РПЦ наложит проклятие?

– На нас на всех, Виктор Павлович, наложили проклятие. Еще в 91-м году. Ерунда все это...

«Киндтеррорист» оказался испытанной детиной лет двадцати трех. Образ жизни он вел приближенный к бомжевому и во всех своих бедах винил евреев. Факта установки плаката и СВУ он не отрицал, так что вскоре работа по закреплению улики закипела.

Виктору заниматься было особо нечем, но и уехать, как руководитель оперативной группы, он не мог. В конце концов капитан Горюх раздобыл где-то бутылку, и они втроем с третьим членом группы, старшим лейтенантом Аникеевым, обмыли успех в микроавтобусе на обочине правительственной трассы.

Следователь за окном «снимал кино» с Олегом Кошевым в главной роли. Террорист в подробностях рассказывал и показывал перед камерой, как он устанавливал плакат и СВУ.

На обратном пути в Москву Логинов отзвонился Максиму. Несмотря на позднее время, тот был еще на работе. Доложив генералу обо всем, Виктор сказал:

– Я хочу завтра отгул взять, Валерий Иванович. Отоспаться надо, в порядок себя привести. Хорошо?

– Ладно, Логинов, отдыхай. Заслужил...

19

Авторизованный сервисный центр «Мерседес-Бенц», расположенный в Машиностроительном проезде, как и положено по статусу, выглядел несколько помпезно. Светились белизной стены аккуратного двухэтажного здания, мерцала в ночном небе подсвеченная прожектором трехлучевая звезда, радовали глаз безупречной чистотой два подъезда к закрытым высоким воротам.

В далеком уже девяносто первом дело начали в арендованном гараже два автомеханика – отец и сын. Поначалу ремонтировали отечественные «Жигули» и раритетные «Запорожцы». Но вовремя сориентировались и переключились на «мерсы». И не прогадали.

Всплеск «дикого» капитализма породил «новых русских». Веселое было время. Надежность клиента только-только народившиеся банкиры проверяли весьма своеобразно. На глазок. Сперва визуально оценивали костюм и, если с этим все было в порядке, выглядывали в окошко на машину. Если клиент приезжал на «мерине», кредит был ему практически обеспечен.

На этой волне скромная автомастерская круто пошла в гору. Деньги потекли ручьем. Закупили фирменное оборудование – стенды, компьютеры. Со временем оттяпали у бывших арендодателей – захиревшей ведомственной автобазы – изрядный кусок территории с боксами. А потом эти боксы постепенно разобрали и возвели на их месте современный центр. По европейским стандартам. После этого немцы сертификат пожаловали. Так что теперь от былой кустарщины не осталось и следа. Все было по-честному. Клиент знал, что его вороного «мерина» в Машиностроительном обслужат по самым высоким немецким меркам.

На охрану денег, само собой, не жалели. Только вот охрана была направлена в основном на то, чтобы исключить угон машин. Были прецеденты, пытались два раза, правда, давно. Печальный опыт учли, слабые места ликвидировали, и уже больше шести лет на объект никто не покушался.

Само собой, охрана расслабилась. Трудно сохранять бдительность, если шесть лет тебя укачивает тишь да благодать. Но от охранников не очень многое зависело. За них все делали электроника да видеокамеры, установленные по периметру.

Киллер изучал сервисный центр два дня. С крыши административного здания бывшей ведомственной автобазы. Принадлежала она теперь муниципалитету, так что ее охрана оставляла желать лучшего.

Самым слабым местом в системе охраны сервисного центра «Мерседес-Бенц» было отсутствие собак. То ли места для их содержания не было, то ли опасались, что они оцарапают блестящие бока иномарок, то ли еще по какой причине, но собак здесь не держали.

Воровать киллер ничего не собирался, поэтому выполнить задуманное особого труда для него не составляло. В десять вечера он легко проник на территорию автобазы, угостил уже прикормленного тамошнего пса колбасой и с первого раза набросил на провода перемычку.

Сверху посыпались голубоватые искры, секунду спустя за забором глухо щелкнул автомат. Это сработала в распределительном щите защита от короткого замыкания. Пес оставил колбасу и удивленно тявкнул. Киллер сдернул перемычку и метнулся к забору.

Пока охрана сервисного центра выясняла что да как, он был уже на территории. Вскрабаться на крышу производственного модуля было проще простого. Здесь киллер отдышался.

От ворот центра доносились голоса охранников, которых было всего двое. Они как раз выяснили, что в темноту погрузилась все четная сторона Машиностроительного проезда. И начали названивать в аварийную электросети.

Киллер осторожно двинулся к выходному отверстию короба вытяжной вентиляции. Вообще коробов было много, но киллер выбрал самый широкий. Тот, что выходил из модуля

покраски автомобилей. Все равно все помещения между собой соединялись, поскольку мастерская была устроена по конвейерному принципу.

В кромешной темноте киллер спустился вниз и только здесь включил фонарик. У самого вентилятора он обнаружил в стене коробка технологическую заслонку, отодвинул ее и не без труда выбрался в узкий проем.

В сервисном центре было на удивление тихо. Киллер, присвечивая себе фонариком, двинулся по помещениям. Интересующий его «Мерседес» отыскался в модуле внутренней отделки. Киллер сверил оба номера, чтобы не произошло накладки, а потом внес в модификацию «мерина» свою скромную лепту.

Тщательно затерев тряпкой брызги, он убедился, что не оставил следов, и отправился в обратный путь. Выбраться наверх по веревке особого труда не составило.

Охранники, надо отдать им должное, как раз обходили территорию по внутреннему периметру забора. Впрочем, ничего подозрительного они не увидели, и вскоре их пыл заметно пошел на убыль. Когда же примерно через полчаса в проезде появилась аварийка, оба секьюрити вышли на крыльцо проходной.

Киллер спокойно спустился с крыши и перелез через забор на территорию автобазы. Пса не было. Вместе с хмельным сторожем он торчал у ворот и наблюдал за действиями прибывших электромонтеров.

Те долго вскрывали расположенную на улице будку, потом матерились в темноте, взводя тугую пружину автомата. Наконец четная сторона Машиностроительного проезда снова осветилась «лампочками Чубайса». Киллер, правда, всего этого уже не видел.

Сбросив грязный комбинезон, он дождался на остановке маршрутку и поехал к станции метро. Сделано было только полдела. Мышеловка была взведена, но предстояло еще подбросить приманку...

Примерно через час прилично одетый молодой человек вынырнул неподалеку от центра Москвы из метро и отправился к зданию, в котором располагалась редакция газеты «Независимый репортер».

Сама редакция, правда, уже не работала, но для своих читателей и людей неравнодушных установила так называемый «ящик правды». В общем-то, это был обычный почтовый ящик, скрытый за массивной дверью подъезда. Молодой человек бросил в прорезь письмо и только после этого облегченно вздохнул.

Теперь все было в порядке. Справедливость должна была восторжествовать. Уже завтра. В крайнем случае послезавтра. Но это были уже детали...

20

Отоспаться Логинову наконец-то удалось, а вот привести себя в порядок – нет. Времени не хватило. Не успел он толком проснуться и потянуться, как зазвонил телефон.

– Здравствуй, Логинов! – скороговоркой проговорил оперативный дежурный. – Мигом собирайся и выходи! Машина за тобой уже вышла!

– Вот черт! А что случилось?

– У начальства спросишь!

Делать было нечего, Виктор вскочил и бегом поскакал в ванную. На всякий случай он врубил на всю катушку телевизор, но никаких экстренных выпусков новостей, как это обычно бывает после совершения громких террористических актов, не было. У Виктора немного отлегло от сердца.

Первую сигарету он выкурил уже в машине. Водитель насчет причин экстренного вызова тоже был не в курсе, и Логинов успокоился окончательно. Когда происходит что-то из ряда вон выходящее, об этом знают все. Навряд ли, конечно, начальство стало бы дергать Логинова из-за пустяка, но ничего страшного наверняка не произошло. Хоть это радовало...

– С добрым утром! – кивнул генерал Максимов, когда Логинов вошел в его кабинет. – Отоспался?

– Здравия желаю! Отоспишься с этой чертовой работой...

– Ничего, ты еще молодой. Это нам, старикам, тяжело. А в твои годы все еще нипочем. Садись. Читай...

На приставной стол, за которым устроился Виктор, Максимов бросил обычный файл – целлулоидную папку. Логинов с одного взгляда определил, что лист уже обработали специальным составом и сняли отпечатки. Под прозрачным пластиком кое-где проступали узоры папиллярных линий.

На листе печатными буквами от руки было написано следующее: «Вчера у ресторана „Ярь“ был казнен государственный преступник Самвел Матевосян. Он повинен в том, что финансировал чеченских боевиков, отмывал для них деньги и участвовал в работоторговле. Полный список его чудовищных преступлений будет предоставлен позже. Покрывал Матевосяна и участвовал в его грязных делах депутат Мальков. Сообщаю вам, что приговор ему вынесен тот же – смерть. Справедливость восторжествует очень скоро. Ждите».

– Откуда дровишки? – спросил Логинов. – Из Госдумы передали?

– В том-то и дело, что нет, – покачал головой Максимов. – Газету «Независимый репортер» знаешь?

– Кажется, пару раз видел в бесплатных сортирах. Дешевая подтирка для задницы...

– Тут ты не прав, – покачал головой Максимов. – Они действительно «косят» под желтую прессу, но делают это специально, для поднятия тиража. В общем, газетка эта не такая простая, как кажется с виду. Учредили ее, через подставных лиц, разумеется, очень влиятельные люди. Периодически они «вбрасывают» через нее компромат на своих противников. Причем, надо отдать им должное, факты всегда соответствуют действительности.

– Не знал, что вы читаете такие газеты.

– Да не читаю я их, некогда, – поморщился Максимов. – Это все я узнал у наших аналитиков, пока ты ехал... Короче, в редакцию «Независимого репортера» это письмо поступило сегодня утром. Конечно, для главного редактора это был настоящий подарок судьбы. И он наверняка придержал бы его у себя до выхода следующего номера, чтобы не произошло утечки и другие издания не «перехватили» сенсацию. Но, видимо, он все же связался с учредителями, и те дали команду передать письмо в компетентные органы немедленно. Чтобы газету не обвинили потом в пособничестве терроризму. С этим сейчас шутить бояться.

– Понятно, – кивнул Виктор. – Фигуранта уже предупредили?

– Как положено. Он ждет тебя у себя на даче в Карпинском. Плюс я официально уведомил первого зама Госдумы. А теперь я хочу узнать, что ты об этом думаешь?

– Судя по тому, что вы рассказали, здесь может быть два варианта. Первый. Учредители «Независимого репортера» просто решили использовать обстоятельства, чтобы дать «залп» по неуголному им депутату... как его там?

– Малькову.

– Да. Поэтому они дали команду сфабриковать это письмо тому же главному редактору...

– И самому себе отправить?

– Да, – кивнул Виктор. – Это, кстати, объясняет, почему они так оперативно передали письмо нам. Им нужно, так сказать, алиби. Теперь они его имеют. И могут мотивированно печатать обвинения в адрес этого самого Малькова. Воткнуть им нечего – письмо есть. И не где-нибудь, а в ФСБ. Любой судья пошлет Малькова с его иском подальше.

– Значит, ты считаешь, что это всего-навсего изощренная информационная диверсия? Против Малькова?

– Я просто не исключаю такой вариант. Но если это не так, то все очень серьезно. И на жизнь этого Малькова я, откровенно говоря, не поставлю ломаного гроша...

– Типун тебе на язык! – даже подскочил в кресле Максимов. – Тьфу, тьфу, тьфу! – трижды постучал он по столешнице. – Ты хоть думаешь, что богтаешь, Гогинов?

Волнуясь, генерал Максимов начинал картавить. Такого с ним не было уже давно, и Виктор невесело ухмыльнулся.

– Я просто высказываю свое мнение, как вы и просили, Валерий Иванович. Самвела убрали очень профессионально. Простенько, но со вкусом. Я, правда, не вникал в детали, но из того, что мне известно, могу заключить, что киллер действовал очень целесообразно. И допустил только одну ошибку.

– Какую?

– Не убил меня, я вам об этом вчера уже говорил.

– Так, – глубоко вздохнул Максимов. – Спокойствие, только спокойствие... Виктор, Витя... Я очень ценю твоё мнение. Поэтому я тебя прошу: сделай все возможное, чтобы этот или эти народные мстители не добрались до Малькова! Потому что, если они его достанут, подумай сам, как это будет выглядеть! С нас головы снимут. Понял?

– Да, – вздохнул Виктор. – Я постараюсь, Валерий Иванович...

– Тогда все! Бери своих ребят и двигай в Карпинское!

– Так их же следователь по «киндерсюрпризу» забирает для проведения следственных действий в Подмоскowie...

– К черту «киндерсюрприз»! Вы свое дело сделали, со следователем я переговорю, пусть теперь привлекает территориалов! И так мы на их «земле» уйму времени потеряли. Сейчас главное – не допустить, чтобы что-то случилось с Мальковым! Это главное!

Виктор снова кивнул и направился к двери. Там он в нерешительности немного задержался и оглянулся:

– Валерий Иванович!

– Что еще? – повернул голову Максимов, собравшийся звонить начальству.

– Знаете анекдот про то, как нужно мыться в армянской бане?

– Какой еще, к черту, анекдот, Логинов?

– Да очень простой. В общем, смысл там такой. Правой рукой держишь «прибор», чтобы «засадить» кому-нибудь.левой рукой держишь тазик, чтобы тебе не засадили... А ногой моешься.

– Ты это к чему? – удивленно моргнул на Логинова Максимов.

– Я это к тому, Валерий Иванович, что я сделаю все возможное. Но тазик на всякий случай приготовьте...

21

К Карпинскому киллер выехал с утра. Сперва, чтобы не привлекать к себе внимания гаишников, он съехал с трассы и замаскировал машину в посадке.

Окрестности киллер изучил уже давно и теперь чувствовал себя здесь как дома. Из своего укрытия он отлично рассмотрел направившуюся к дачам «Волгу» с фээсбэшными номерами.

Ее появление вызвало у киллера легкую ухмылку. Это означало, что все идет по плану. Письмо попало куда следует. Теперь оставалось только дожидаться, когда колесики и шестеренки хитроумной комбинации провернутся.

22

Капитан Степан Горов – тридцати лет, среднего роста, крепкий, черноволосый, с чуть простоватым славянским лицом – всю дорогу до Карпинского травил байки. Он редко когда унывал и отличался удивительной работоспособностью.

Старший лейтенант Леонид Аникеев был вдумчивым и спокойным. Выглядел он значительно моложе своих двадцати пяти лет. Лицо Аникеев имел интеллигентное и даже утонченное. Если бы ему нацепить очки с нулевой оптикой и чуть приодеть, он вполне мог сойти за продвинутого менеджера какой-нибудь преуспевающей компании.

Горов как рыба в воде чувствовал себя среди людей. Практическая оперативная работа на «земле» была его стихией. Аникеев больше тяготел к анализу и интеллектуальной деятельности. Они неплохо друг друга дополняли, и последнее время Логинов работал именно с ними.

Поселок госдач в Карпинском имел пропускной пункт, которому могла позавидовать американская ракетная база. Напыщенные охранники тщательно проверили документы и позвонили на дачу Малькову.

– Проезжайте, пожалуйста, во вторую аллею, вас ждут! – сказал один из них, наконец открыв шлагбаум.

– Спасибо! – хмыкнул водитель Нырков. По возрасту он уже давно вышел на пенсию, но иногда подменял заболевших коллег. За свою богатую биографию Нырков возил и председателей КГБ, и членов правительства, и маршалов, хотя и не распространялся об этом. – Отгородились ворюги от народа, да, Виктор Палыч? Раньше такой охраны даже у членов Политбюро не было...

– Ничего, отец, – мрачно сказал Логинов. – Кому надо, тот дотянется.

Ни Нырков, ни Горов на эту двусмысленную фразу Виктора внимания не обратили. Обозревая грандиозные особняки за еще более грандиозными заборами, они принялись делиться впечатлениями от увиденного.

И только Аникеев, немного поерзав на заднем сиденье, наклонился вперед к Логинову и негромко спросил:

– Вы имели в виду киллера, товарищ подполковник? Да?

– Догадливый, – оглянулся Виктор. – Но я ничего не говорил. Понял?

– Да-да, конечно...

– Что-что? – повернулся Горов.

– Это мы о своем, Степа, – бросил через плечо Логинов.

– Так сказали бы, – обиделся Горов. – Я не гордый, вышел бы, пешком дотопал...

– Да ладно тебе, – толкнул локтем напарника Аникеев.

Тут подал голос Нырков:

– Кажись, приехали, Виктор Палыч. Сигналить?

– Не надо, – мотнул головой Логинов, заметив, как над воротами дернулась видеокамера.

Несколько секунд спустя отворилась калитка, из нее к «Волге» вынырнул безупречно одетый в стиле секьюрити молодой спортивный мужик. Извинившись, он попросил Виктора предъявить удостоверение, быстро его вернул и сделал едва уловимый жест.

Ворота беззвучно поползли в сторону.

– Проезжайте вон туда, на парковочную площадку, – наклонился к Ныркову мужик.

«Волга» мягко тронулась с места и повернула. Шины зашуршали по безупречной подъездной дорожке. С близкого расстояния особняк Малькова поражал. Выстроен он был вроде как в неокOLONиальном стиле. Так это было или нет, Виктор не знал, но тут же вспомнил анонимное письмо. Наверное, немало людей нужно было сделать рабами, чтобы отгротать такой дворец...

У парковочной площадки стоял еще один секьюрити, как две капли воды похожий на первого. Едва машина остановилась, он шагнул к пассажирской двери:

– Виктор Павлович? Здравствуйте! Петр Петрович ждет вас!

– Здравствуйте, – кивнул Логинов, выбираясь из машины.

– А нам что делать? – спросил Горов.

– Отдыхайте пока. Фазанов вон послушайте...

Откуда-то из-за дома действительно доносились душераздирающие крики фазанов. «Черт побери, – подумал Логинов, – точно работяга...»

Особняк встретил Логинова прохладой и каким-то экзотическим запахом. Секьюрити проводил Виктора до лифта, потом довел по коридору второго этажа до приоткрытой массивной двери, где передал с рук на руки молодому человеку с припудренными прыщами на излишне смазливом лице.

– Здравствуйте! Я помощник Петра Петровича, он уже несколько раз справлялся о вас! – скороговоркой выпалил молодой человек и тут же склонился к интеркому:– Петр Петрович, господин подполковник уже здесь...

– Так проводи! – буркнул интерком.

– Прошу! – тут же метнулся к следующей дубовой двери помощник. – Проходите, пожалуйста!

Виктор шагнул через порог и невольно прищурился. Огромное панорамное окно занимало всю противоположную стену комнаты размером со спортзал провинциальной школы. За окном открывался просто-таки восхитительный пейзаж. Буйная, почти тропическая зелень, голубой пруд с лилиями... Посреди этого великолепия бродили фазаны, а на причудливо изогнутом невысоком дереве дремала самая настоящая пантера... Иссиня-черная, словно бы сошедшая со страниц «Маугли».

– Настоящая? – не смог скрыть своего удивления Логинов.

– Да, – сухо кивнул Мальков.

– Что, так и бродит свободно по территории?

– Там натянута тонкая сетка. Ее отсюда не видно, но она под напряжением, – скороговоркой объяснил Мальков. – Ночь!

– Что, простите? – не понял Виктор.

Зато команду депутата уловил чувствительный микрофон. Компьютер тут же выдал команду, и панорамное стекло начало стремительно темнеть. Секунду спустя окно превратилось в тусклую, матово поблескивающую стену.

– Видел чудеса техники, но такие... – покачал головой Виктор.

– Извините, Виктор Павлович, – перебил его Мальков, – но я и так потерял уйму времени, дожидаясь вас. Здравствуйте, наконец. Очень приятно с вами познакомиться. Прошу!

Спортзал выполнял функции кабинета. Свой огромный стол размером со стойку «Макдоналдса» хозяин проигнорировал, поскольку обходить его пришлось бы полдня. Он проводил Виктора к небольшому столику для переговоров, указал на уютное кресло, сам опустился напротив.

Несмотря на свою фамилию, выглядел депутат очень даже импозантно. Гренадерского роста, широкоплечий, габаритами и комплекцией он напоминал знаменитого «рабочего» депутата Шандыбина. Только в отличие от последнего сохранил завидную шевелюру – тщательно подкрашенную и уложенную в безупречную прическу. Лицо Петр Петрович имел соответствующее – властное и одновременно озабоченное – как вскоре оказалось, судьбами простых россиян.

– Объясните мне, пожалуйста, толком, что, в конце концов, происходит! Я уже собрался выезжать, как вдруг звонок от вас! Потом из приемной первого зама председателя! А у меня ведь работа над законопроектом по мелким земельным собственникам! Миллионы наших

соотечественников ждут этого закона, как глотка воды. И наша комиссия просто обязана подготовить его на завтра ко второму чтению! Понимаете? Я остался только потому, что зампредседателя настоятельно порекомендовал мне оставаться на месте до встречи с вами!

– Очень хорошо, что вы последовали его совету, Петр Петрович, – кивнул Логинов. – Ситуация действительно серьезная. Прочтите-ка вот это...

Мальков протянул руку через стол и быстро развернул лист бумаги. На нем была ксерокопия письма анонима. Депутат быстро нацепил очки и бегло просмотрел текст. По лицу его пробежала едва уловимая тень.

Однако Мальков очень быстро справился с собой и изобразил на лице праведное негодование.

– И из-за этой подметной бумажки весь этот сыр-бор? – брезгливо поморщился он.

– Бумажка бумажке рознь, Петр Петрович...

– Да в адрес Госдумы таких пасквилей в день приходит больше сотни!

– К сожалению, это не пасквиль, а явно и недвусмысленно выраженная угроза.

– Мне к угрозам не привыкать! – выпятил грудь депутат.

– Угроза угрозе тоже рознь. Мы считаем, что эта, Петр Петрович, очень реальна. Поэтому я к вам и приехал. Вы ведь знали Самвела Матевосяна?

– Я многих знаю, работа у меня такая...

– Значит, знали.

– Да, знал.

– А позавчера вечером в «Яре» вы случайно не были?

– Это что, допрос? – очень натурально возмутился Мальков.

Логинов вздохнул.

– Петр Петрович, – проговорил он после паузы, – я здесь только для того, чтобы оградить вашу жизнь от опасности. Это моя работа. И интересуюсь я вашими связями исключительно из этих соображений.

Мальков немного помолчал, потом сказал:

– В «Яре» позавчера я не был. Матевосян прислал мне приглашение, но сейчас не до банкетов. Все время занимает работа над законопроектами. Люди ждут эффективных законов. Я даже обедаю у себя в кабинете.

– Я последнее время вообще не обедаю, – заметил Виктор. – Впрочем, это не важно. Итак, в «Яре» вы не были. С этим ясно. Теперь скажите мне, пожалуйста, Петр Петрович, какого рода отношения связывали вас с Самвелом Матевосяном? Дружеские, деловые, клубные?

– Матевосян помогал мне с переизбранием. Я лоббировал для него кое-какие вопросы. Но все в рамках закона. Кроме того, раньше мы осуществляли специальную совместную программу в Чечне.

– Какую?

– Выкупали из плена наших соотечественников. И старались максимально облегчить условия их содержания в плену. Банк Матевосяна выделял для этого средства. Правоохранительными органами подобные акции не приветствовались, но я горд, что делал это. Это была, если хотите, моя священная гражданская обязанность...

– Благими намерениями вымощена дорога в ад, – вдруг сказал Виктор.

– Что?

– Это, кажется, из Библии. Значит, ситуация следующая, Петр Петрович. Не знаю деталей вашей подвижнической программы в Чечне, но тот, кто прислал это письмо, кажется, истолковал ваши действия весьма превратно. И на основании этого вынес вам приговор...

– Но это же чушь! Да матери выкупленных солдат, если хотите знать, мне с Самвелом ноги были готовы целовать!

– Возможно, – равнодушно сказал Виктор. – Но это не чушь, а реальная угроза. Поверьте моему опыту. В общем, у вас, Петр Петрович, есть только один выход.

– Какой? – слишком поспешно спросил Мальков. – Уехать за границу?

– Нет, – покачал головой Логинов. – Не покидать этот дом, пока мы не выявим автора письма. Конечно, нам придется тут провести определенную работу, чтобы проверить надежность и в случае необходимости усовершенствовать систему охраны, но в целом убежище очень впечатляющее. И здесь он или они вас навряд ли достанут...

23

Периодически киллер брал с переднего сиденья бинокль и посматривал в сторону трассы. И вот наконец его терпение было вознаграждено. Знакомый «Мерседес S-600» вальяжно повернул и пронесся мимо в сторону Карпинского.

Киллер прикурил сигарету и откинулся на спинку. В глазах его появился лихорадочный блеск. Слишком долго он подбирался к Малькову, и вот этот момент наконец-то приблизился. Киллера даже начало слегка колотить...

– Спокойно! Спокойно... – проговорил он, глубоко затягиваясь.

Докурив сигарету до конца, он закрыл глаза и постарался расслабиться. Не сразу, но это удалось. Мандраж ушел, тело налилось тяжестью и теплом.

Киллер отдыхал пять минут, потом резко вздохнул, сжал до боли кулаки и открыл глаза. Пора было действовать...

24

Некоторое время Мальков неподвижно смотрел на Логинова, потом вскочил на ноги и патетически вскрикнул:

– Да вы что, издеваетесь? Я же вам объяснил, что миллионы россиян ждут наших законов! И я просто не имею морального права поддаться угрозам какого-то маньяка! Как человек! И как гражданин...

– Ну что ты скажешь? – вздохнул Логинов и без разрешения потянулся за сигаретами. Щелкнув зажигалкой, он выпустил в сторону струю дыма и поднял руку:– Петр Петрович, я вас прошу: оставьте свои проникновенные спичи для парламентской трибуны. Сейчас они совершенно неуместны. Речь идет о вашей жизни...

– Да, именно! – вскрикнул вошедший в раж депутат. – Речь идет о моей жизни, и я, не задумываясь, положу ее на алтарь отечества...

Тут Виктор понял, что надо что-то делать, и вдруг грохнул кулаком по столу.

– Сядьте, я сказал!

В его голосе прозвенел металл, и это подействовало. Мальков осекся и недоверчиво уставился на Виктора.

– Вы что, угрожаете мне в моем доме?

– Нет. Просто пытаюсь перевести разговор в конструктивное русло.

– Это неслышанно... О вашем возмутительном поведении я сообщу руководству.

– Сообщайте, это ваше право. Но прежде, пожалуйста, меня выслушайте.

– Хорошо, – опустил в кресло Мальков. – Я вас внимательно слушаю. Но вам придется за это ответить.

– В том-то и дело, – кивнул Виктор, – что за свою работу я привык отвечать. А заключается она в данном случае в обеспечении вашей безопасности. Я ведь к вам не из школы балльных танцев приехал. Я профессионал и представляю серьезную организацию...

– Я знаю, что такое ФСБ. Вы теряете время.

– Да нет, Петр Петрович, я вам просто пытаюсь максимально доходчиво объяснить возможные последствия. Это тоже моя работа. Представьте, что у вас закололо в боку. К вам приехал врач и говорит, что у вас аппендицит. И нужна срочная операция. А вы, ссылаясь на занятость, отказываетесь от госпитализации.

Мальков, выслушав Виктора, слегка развеселился:

– Значит, доктор Боткин, вы прописываете мне госпитализацию в этом доме...

– Да. Потому что в противном случае слишком велика вероятность летального исхода. Скажем, от перитонита... – пыхнул сигаретой Логинов.

– Ну что ж, сравнение яркое. И каков же период госпитализации?

– Пока не исчезнет угроза вашей жизни. То есть пока мы не выявим автора письма. Я об этом уже говорил.

– Я понял. Но о каком конкретном сроке идет речь?

Виктор только развел руками:

– Несколько дней, неделя. Возможно, даже месяц...

– Это исключено! – решительно покачал головой Мальков. – Боюсь, что от вашего лечения, доктор, я буду вынужден отказаться.

– Но вы осознаете степень опасности?

– Да. Осознаю. Но лечиться буду у личных врачей...

– Вы имеете в виду свою службу охраны?

– Да, Виктор Павлович. Не только вы профессионал. Эти люди прошли Главное управление охраны.

– ГУО, – вздохнул Виктор, – дело, конечно, хорошее. Но, боюсь, они не прошли Чечню...

– Вы имеете в виду фугасы? – вдруг улыбнулся Мальков. – Мои люди об этом тоже подумали. Последнее время я езжу на думской «Ауди А6». Но с сегодняшнего дня пересеяду на свой «Мерседес». Бронированный.

– Ну что же, – пожал плечами Виктор. – Это разумно.

– Спасибо, – хмыкнул депутат. – У вас, надеюсь, все?

– Почти. Осталась небольшая формальность. Пустяк, можно сказать...

– Какая еще формальность? – насторожился Мальков.

Было видно, что он ожидает подвоха, и Логинов специально затянул паузу. Потом сказал:

– Распишитесь, пожалуйста, на этой ксерокопии, Петр Петрович.

Мальков облегченно вздохнул:

– Да вы еще и бюрократ, Виктор Павлович?

– Это не я. Это государство у нас бюрократическое. Надо же как-то отчитаться перед начальством за сожженный бензин... – развел руками Виктор.

– Честно говоря, Виктор Павлович, вы меня порядком утомили. Обычно я не ставлю своих подписей где ни попадя, но, чтобы отделаться от вас, я готов и не на такое... – С этими словами Мальков извлек из кармана простенький «Паркер» за триста баксов, открыл его и поставил на ксерокопии письма размашистую подпись. – Теперь, надеюсь, все?

– Теперь все, Петр Петрович, – быстро сцапал бумажку Виктор. – Не смею больше отбирать ваше драгоценное время. Мы постараемся добраться до автора письма как можно быстрее. Всего доброго.

– Взаимно, Виктор Павлович!

– И еще одно, – вдруг остановился Логинов.

– О господи! Что еще?

– Если уж вы решили ехать в Думу, давайте мы вас подбросим на Охотный в своей «Волге». Место у нас, правда, только одно. Да и удобства еще те... Но безопасность я гарантирую.

Мальков засмеялся – немного нервно, но, судя по всему, искренне.

– Занимайтесь лучше своей работой, Виктор Павлович. Ладно?

– Ну как знаете, – пожал плечами Виктор.

25

Выбравшись из посадки, киллер немного проехал по трассе, пересек осевую и наконец остановился на обочине. Здесь он выкурил еще одну сигарету, потом посмотрел на часы и сказал:

– Пора...

Чтобы не привлечь к себе чьего-либо внимания, остановку нужно было замотивировать. Киллер этим и занялся. Из багажника он вытащил знак аварийной остановки и поставил его в нескольких метрах позади машины. Потом вытащил комплект ключей и запаску.

Менять колесо он не собирался, поэтому просто присел на переднее пассажирское сиденье и стал ждать, поглядывая в сторону Карпинского. Машины проносились мимо, и никому не было дела до какого-то типа, умаявшегося ставить запаску и севшего перекурить.

Наконец в стороне дач показался кортеж. Два мощных джипа и бронированный «Мерседес» ходко приближались к трассе. Что касается Малькова, то он еще приближался и к своей смерти, хотя наверняка не догадывался об этом.

Времени в запасе было более чем достаточно. Поэтому киллер, не очень-то и спеша, побросал свои причиндалы в багажник. Потом открыл заднюю дверцу и наклонился в салон...

26

Под истеричные вскрики фазанов Логинов спустился с крыльца. Чуть в стороне под навесом появился шикарный красавец «Мерседес-600». Днище машины при помощи специального зеркала осматривал секьюрити в чистеньком комбинезоне.

Виктор в сопровождении провожатого дошел до «Волги» и распахнул дверцу.

– Всего доброго! – попрощался секьюрити. – Можете ехать, ворота сейчас откроют!

– И вам того же! – кивнул Виктор, усаживаясь в машину.

– Не понял, – удивился Горов. – А работать мы сегодня что, не будем?

– Боюсь, что будем, – сказал Логинов. – И очень скоро...

«Волга» развернулась и покатила от особняка. Ворота поползли в сторону. На выезде Виктор достал телефон и попытался дозвониться до Максимова. Оказалось, что тот на ковре у начальства.

Логинов сунул трубку обратно и закурил. Выглядел он мрачноватым, и тревожить его расспросами никто не решился. Выбравшись из дачного поселка, Нырков увеличил скорость. Как и все профессионалы, он не любил слишком быстрой езды, но дорога была безупречной, и «Волга» шла довольно ходко.

Несмотря на это, уже через десять минут ее с воем обошел кортеж из трех машин. Впереди и сзади шли два джипа «Мерседес Гелендваген», между ними несли бронированный «Мерседес-600» – последнее пристанище диктаторов и негодяев. После неудачного покушения на Шеварднадзе эта модификация стала своеобразным талисманом для всех, кто имел реальные основания опасаться за свою шкуру...

– Круто! – проводил машины взглядом Горов.

– Крутые долго не живут, – мрачно пошутил Аникеев.

Логинов промолчал. Судя по его поведению, он чего-то напряженно ожидал. Его состояние передалось всем сидящим в машине. Разговоры смолкли окончательно. Только шуршал асфальт под колесами, да монотонно гудел движок «Волги». Логинов курил и раз за разом поглядывал вперед. Туда, где скрылся кортеж депутата.

Когда до выезда на трассу оставалось всего ничего, откуда-то справа донесся приглушенный хлопок. Почти сразу вслед за этим над посадкой взмыло в небо аккуратное облачко черного дыма.

– Ну вот тебе и работа, Горов! – вскрикнул Логинов, швыряя окурок за окно. – Гони, отец!

27

Кортеж Малькова с воем пронесся мимо. Киллер чуть выждал, потом приподнял руку с пультом и направил его на заднее стекло. Палец утопил красную кнопку.

В тот же миг над трассой разнесся громкий хлопок. Внезапно вздувшийся «Мерседес» выбросил в стороны несколько мощных языков огня. Дальше неуправляемое чудище понесло в кювет. Водитель ехавшего последним джипа тоже не справился с управлением, и «Гелендваген» слетел с трассы следом.

Киллер высунулся из машины и несколько секунд следил за происходившим. Потом удовлетворенно хмыкнул, сел за руль и стартовал в сторону области...

28

Хваленый «Мерседес-600» валялся в кювете. С виду он напоминал вздувшуюся консервную банку. Один из джипов сопровождения тоже слетел в кювет и валялся на боку. Рядом с ним сидел на траве бледный секьюрити с поломанной рукой. Остальные суежились у депутатской машины.

Правда, суежиться там было уже нечего. Дверцы при взрыве заклинило, газы прорвались наружу через стыки бронепластин. Глядя на рваные края этих отверстий, Виктор подумал, что патологоанатомам работы осталось немного.

Едва выскочив из «Волги», он быстро выдернул телефон и перезвонил Максиму. На этот раз генерал ответил:

– Валерий Иванович! Это я! Логинов! У нас «нулевой»!

На кодовом языке «Альфы» и «Вымпела» «нулевой» обозначал убитого. Разговаривая по открытому каналу, Виктор воспользовался шифром.

– Что? Пги чем тут «нулевой», Гогинов? Ты с фигурантом поговори?

– Как раз фигурант и «нулевой»! Но поговорить я с ним успел! Душевно! «Зачистили» его на трассе, не доезжая двух километров до поворота на Карпинское! Так что приступаю к работе! Подробности потом!

– Мать-перемать!!! – только и выдавил из себя Максим.

Логинов бросился к «Мерседесу». Собственно, он уже составил мнение о происшедшем, но хотел убедиться в своих выводах. На месте бронированного бензобака «Мерседеса» зияла продолговатая дыра с рваными краями.

– «Муха»? Да, товарищ подполковник? – быстро спросил Аникеев. – В него из «мухи» попали?

– Из «шмеля»! – хмыкнул Горюв.

– Все понял? – посмотрел на него Логинов.

– А то!

– Коли старшего телохрана!

Горюв метнулся к секьюрити. Логинов развернул Аникеева к себе.

– Слушай, Леня, сюда внимательно! До приезда оперативно-следственной группы остаешься за старшего! Посторонних от машины убрать. Приедут менты, организуешь качественное оцепление! Понял?

– Так точно! А вы куда?

– Еще не знаю! Работать!

– А если начальство спросит?

– Начальству я доложусь сам! Все, действуй!

Тут к Логинову подскочил Горюв.

– Порядок, товарищ подполковник! Машиностроительный проезд, двадцать три! По коням?

– Не понял! – уставился на Горюва Логинов. – При чем тут Машиностроительный проезд?

– А-а... – кивнул тот. – Вы же не видели! Этот «мерс» не в гараже стоял! Они его уже при нас из города пригнали, из сервисного центра!

– Твою мать! – выдохнул Логинов, бросаясь к машине.

Несколько секунд спустя «Волга» сорвалась с места и направилась к Москве.

29

Все прошло в точности так, как и рассчитал киллер. Справедливость восторжествовала. Радость распирала его душу...

Немного проехав, он избавился от пульты и выкурил сигарету.

Согласно первоначальному плану, сейчас нужно было свернуть на второстепенную дорогу и вернуться в Москву по другому шоссе. И наконец отдохнуть.

Но смерть Малькова придала киллеру сил. Усталости не было. Наоборот, напряжение последних дней ушло. Он чувствовал себя спокойно и уверенно. Он был готов к дальнейшей работе.

И киллер изменил решение. Он снова развернулся и направился по трассе к Москве. Приблизившись к повороту на Карпинское, он увидел, как на трассу вылетела знакомая фээсбэшная «Волга».

– Опоздали вы, ребята... – хмыкнул киллер.

Сбросив скорость, он подъехал к тому месту, где в кювете валялся «Мерседес». Здесь на трассе образовался затор, так что киллер мог еще раз полюбоваться на свою работу совершенно спокойно, не боясь быть в чем-то заподозренным.

И тут он вдруг узнал одного из выскочивших из «Волги» фээсбэшников. Это был подполковник Логинов. Тот самый, что гонялся за ним в Петровском парке...

– Так-так, – быстро проговорил киллер.

Целый рой мыслей пронесся в его голове. Он вдруг понял, как жестоко обошлась с ним судьба. Теперь было ясно, что его противником будет именно Логинов. Человек, к которому киллер испытывал если и не симпатию, то искреннее уважение.

И еще киллер понял, что теперь его задача очень сильно осложнится. В Петровском парке Логинов показал, на что он способен. Воевать с таким будет нелегко. Много бы отдал киллер, чтобы на месте Виктора оказался кто-нибудь другой... Но это было уже невозможно.

И тогда киллер понял, что сможет выиграть, только если будет всегда на шаг впереди. Сейчас Логинов опаздывал, но этой форы в будущем могло и не хватить...

– Не обижайся, подполковник, но придется за тобой последить, – сказал киллер.

30

– Ты что, совсем охренел? – крикнул Максимов, едва Логинов переступил порог его кабинета. – Мне замдиректора уже три раза звонил, а ты где-то шляешься!

В кабинете висел приторный запах валокордина. Виктор слегка поморщился и быстро прикрыл за собой дверь.

– Виноват, Валерий Иванович, «пробки»! А насчет остального не волнуйтесь! Я тут пару тазиков для нас прихватил!

– Каких еще тазиков? – быстро посмотрел на часы Максимов. – В темпе рассказывай!..

Пять минут спустя они вдвоем уже входили в кабинет замдиректора ФСБ. Тот был мрачнее тучи. Сухо кивнув, он резко сказал:

– Обосрались вы на этот раз, ребята, крепко! Меня в Кремль уже вызывают, так что, боюсь, без оргвыводов на этот раз не обойдется... Докладывайте!

Максимов откашлялся и довольно уверенно начал:

– Докладываю, товарищ генерал...

В этот миг на экране стоящего на боковом столе телевизора появилось лицо первого заместителя председателя Госдумы. Хозяин кабинета потянулся к пульта, чтобы выключить звук.

– Подождите, Валерий Иванович! Послушаем, что скажет этот краснобай...

Все с интересом уставились на экран телевизора.

– ...мы потрясены случившимся, – с подчеркнутой скорбью проговорил замспикера. – Чудовищное убийство нашего коллеги депутата Малькова вызвало у всего депутатского корпуса настоящий шок. Этот вопиющий случай переполнил чашу нашего терпения. Бездействие правоохранительных органов перешло все границы. Самое ужасное заключается в том, что о предстоящем покушении было известно заранее. Я пока не хочу выдвигать огульных обвинений в адрес тех или иных лиц, на совести которых смерть парламентария, но, уверяю вас, мы этого так не оставим. Будет создана специальная комиссия, которая со всей тщательностью проанализирует произошедшее. И назовет конкретных виновников. Я думаю, что в этом случае президент пойдет нам навстречу. Напоследок хочу принести искренние соболезнования родным и близким погибшего. Память о депутате Малькове – замечательном человеке и искреннем патриоте – навсегда останется в наших сердцах...

Замдиректора убрал звук и повернулся.

– Слышали? Наше дело – говно. Теперь эти друзья не успокоятся, пока им на блюде не вынесут пару-тройку голов. Не исключено, что наших. Поэтому мне очень интересно знать, чем вы думали и как это допустили. Я слушаю...

– Докладываю, товарищ генерал, – снова откашлялся Максимов. – Думали мы головой и сделали все, чтобы случившегося не допустить. Занимался этим подполковник Логинов. У меня, как у непосредственного начальника, к нему претензий нет. Я считаю, что он сделал все возможное. Поэтому, если будете выносить на подносе его голову, то только вместе с моей. Собственно, это все, что я хотел сказать. В целях экономии времени, я думаю, будет лучше, если о деталях доложит сам подполковник...

Замдиректора выслушал Максимова с удивленным лицом.

– Ну что же, – произнес он. – Слушаю вас, товарищ Логинов.

– Есть, товарищ генерал, – кивнул Виктор. – Извините, но, чтобы не получилось испорченного телефона, я лучше сразу включу вот это...

Замдиректора посмотрел на извлеченный Логиновым из кармана диктофон и спросил:

– И что это?

– А это, товарищ генерал, мой личный, персональный тазик!

В следующий миг Логинов нажал на кнопку воспроизведения, и кабинет наполнил патетический голос уже бывшего депутата Малькова:

– Объясните мне, пожалуйста, толком, что, в конце концов, происходит! Я уже собрался выезжать, как вдруг звонок от вас! Потом из приемной...

Максимов, уже слышавший запись, устался в телевизор. Логинов отрегулировал звук и придвинул диктофон поближе к хозяину кабинета. Замдиректора хотел было что-то сказать, но лишь прикурил сигарету и принялся внимательно слушать.

Наконец из динамика донесся голос Логинова:

– Ну как знаете...

Дальше послышались шаги и звук захлопнувшейся двери. Запись прервалась.

– Это все, товарищ генерал! – сказал Виктор. – То есть, виноват, не совсем... Вот ксерокопия угрозы с собственноручной росписью Малькова. Я думаю, она пригодится вам в Кремле. Я сделал все, что мог. Разве что не пристегнул Малькова наручниками к его столу. Но это мне помешало сделать его депутатская неприкосновенность. Так что всем этим комиссионерам вы закроете рот в два счета. Еще и извиняться будут...

– Красавец! – хмыкнул замдиректора. – Раньше ты, Логинов, таким хитрожопым не был!

– Потому что дурак был, – отозвался Максимов. – И романтик. Потому и ходит только в подполковниках.

– Так, – придвинул к себе диктофон и депутатскую расписку замдиректора. – Это, конечно, дорогого стоит. Считайте, что мысленно я вам аплодирую. Задницы этим мы себе на первое время крепко прикроем. Но это все политес... А киллера-то этого все равно нужно брать. И как можно скорее! Какие на этот счет соображения?

– А соображения простые, товарищ генерал, – сказал Логинов. – Судя по характеру повреждений «Мерседеса» Малькова, взрывное устройство было заложено в топливный бак...

– Точно? – вскинул бровь замдиректора.

– Точно может сказать только взрывотехническая лаборатория. Но я на такие вещи, слава богу, не смотрелся. Поэтому наша рабочая версия следующая. Киллер довольно долго вел наблюдение за Мальковым и пришел к выводу, что так просто его не достать. И тогда он провернул тонкую оперативную комбинацию...

– Какую?

– Подбросил письмо с угрозой.

– Не улавливаю смысла.

– Дело в том, что последнее время Мальков ездил на думской «Ауди». А его персональный «Мерседес» находился в специализированном сервисном центре, расположенном в Машиностроительном проезде. Его там дорабатывали в соответствии с последними стандартами...

– Понял, – кивнул замдиректора. – Значит, вы предполагаете, что именно в центре киллер и заминировал бензобак «Мерседеса»?

– Да, – кивнул Логинов. – И специально напустил на Малькова страху. С перепугу тот сам пересел на заминированную машину. Киллер все рассчитал очень тонко. Вплоть до того, что из-за недостатка времени «Мерседес» просто не успеют проверить по полной программе. По-хорошему на это нужно день-два.

– Хитро, – сказал замдиректора. – Выходит, что этот киллер просто титан мысли. Но, по-моему, вы кое-что упустили. Может, все было проще? Может, взрывное устройство киллер сунул в бак на заправке? И вы нагородили лишнего?

– Обижаете, товарищ генерал, – хмыкнул Максимов.

– Версию насчет заправки мы не упустили, – сказал Виктор. – По дороге на дачу «Мерседес» действительно заправился под завязку...

– Где, установили?

– Да. Служба охраны всегда пользовалась услугами одной и той же заправки. «Ойлсервис». Цены там кусаются, но топливо никто не бодяжит и сервис на высшем уровне...

– Ну-ну? – поторопил Логинова замдиректора, посмотрев на часы.

– Мы заехали туда по дороге в Москву.

– Того, кто заправлял «Мерседес», установили?

– Так точно. Только не того, а ту. Заправщица оказалась женщиной. В «Ойлсервисе» все заправщицы женщины. Работает она там уже четыре года...

– Это еще ни о чем не говорит, – задумчиво произнес замдиректора. – На женщину есть много способов надавить...

– Конечно. Но в данном случае все чисто. Для контроля за работниками владелец заправки установил несколько видеокамер.

– Вы просмотрели кассету?

– Кассет там нет. Все пишется на компьютер. И мы просмотрели запись. Там все чисто.

– Значит, все же сервисный центр... Тогда вперед, действуйте! Нельзя терять ни секунды!

– А мы и не теряем, – пожал плечами Логинов. – Капитан Горов уже час как орудует в Машиностроительном проезде. Клиенты, боюсь, недовольны, потому что на всякий случай дежурный взвод спецназа закрыл центр на санитарный час...

Замдиректора невольно покачал головой:

– Я с этой работой уже давно ничему не удивляюсь, но сегодня, честно признаться, подполковник, вы меня удивили. За такое короткое время успеть проверить все это... Вы выросли в первоклассного опера, Виктор Павлович.

– Учителя хорошие были, – покосился на Максимова Логинов.

Тот только довольнo хмыкнул.

– В общем, так, – подвел итог замдиректора. – Претензий к вам у меня нет никаких. Указаний – тоже. Умного учить, только портить. Просто достаньте мне этого киллера побыстрее, и я обещаю – в накладе не останетесь. Тебе, Логинов, полковничьи погоны гарантирую. Понял?

– Так точно, – кивнул Виктор. – Только, боюсь, достать его так просто не получится, товарищ генерал.

– Вот тебе раз... Начали за здравие, кончили за упокой. Откуда такое неверие в свои силы?

– Да есть тут моменты. Настораживающие...

– А конкретнее?

– Конкретнее – киллер ведет себя абсолютно нестандартно. Он действует исключительно целесообразно, но абсолютно непредсказуемо.

– Ну?

– Я показал письмо нашему штатному психологу, – отозвался генерал Максимов. – Он говорит, что материала слишком мало, но у него сложилось впечатление, что писавший страдает психическим расстройством.

– Короче, он – маньяк? – быстро спросил замдиректора.

– Что-то вроде того. А поймать маньяка, сами понимаете, почти невозможно. Разве только он сам допустит ошибку.

– Вот черт! – невольно расслабил узел галстука замдиректора. – Этого нам только не хватало! Чикатило сколько, двенадцать лет ловили?

– Кажется, дольше...

– Так у нас и депутатов ни черта не останется! Весь бюджет на перевыборы пойдет! В общем, так, ребята! Ты, Логинов, работай по сервисному центру, а вы, Валерий Иванович, наверно, поедете со мной. Прямо после Кремля двинем с этим письмом в Сербского, посмотрим, что они скажут... Все у нас было – и путчи, и дефолты, и война, и теракты. И президент-пьяница. Только Чикатило с политическим уклоном России не хватало...

31

Вниз Логинов спускался, прыгая через две ступеньки. От его утренней слабости и разбитости не осталось и следа. Все это ушло, растворилось без следа в мощной дозе гормонов, циркулирующих в организме. Виктор испытывал ни с чем не сравнимое ощущение азарта.

Впереди было дело – трудное, рискованное и опасное. Схватка с матерым противником, а не с каким-то доходягой-антисемитом. Схватка не на жизнь, а на смерть. Работа для настоящих мужиков. В этом и заключалась прелесть этой проклятой работы, которую Виктор одновременно любил и ненавидел.

Запрыгнув в машину генерала Максимова, Виктор велел ехать в Мосгорпрокуратуру и прикурил сигарету. Молодой водитель покосился на него в зеркало, но промолчал. Генерал Максимов не курил, но качать права его водитель благоразумно не стал.

Он работал в ФСБ не первый год и знал, что оперативники народ особый. Больные люди, если проще сказать, – разве ж нормальный будет каждый день под пули ходить? А если у них в глазах еще и блеск особенный, как сейчас у Логинова, так тогда с ними вообще лучше не связываться. Порвут, как Тузик грелку, не посмотрят, что ты начальство возишь.

Надымив в салоне, Логинов живчиком выскочил у прокуратуры и бросил:

– Жди!

– Есть! – кисло кивнул водитель и принялся проветривать машину.

Логинову на его страдания, честно говоря, было наплевать. Он даже толком не рассмотрел, кто за рулем. Взбежав на нужный этаж, Виктор быстро прошел к уже знакомой двери и коротко постучался.

– Входите!

Виктор вошел и застал Клавдию Васильевну в том же месте и в той же позе, что и накануне, – у небольшого столика с дымящимся чайником. Только одежда на ней была другая – форменная.

– Здравствуйте, Виктор Павлович! – оглянулась она через плечо. – Проходите, я вам как раз чай готовлю.

– Не понял, – искренне удивился Виктор. О своем визите он никого в прокуратуре не предупреждал.

– А чего тут понимать? – пожала плечиками следователь. – По радио уже передали, что убийца Матевосяна накануне направил в «Независимый репортер» письмо с угрозой в адрес Малькова... Я и поняла, что вы обязательно появитесь. Даже в суд не пошла поддерживать обвинение, прокурор помощника послал...

– Я вам говорил, что вы умная женщина?

– Говорили...

– Я был не прав, Клавдия Васильевна. И признаю свою ошибку. Вы не умная женщина, вы чертовски умная женщина.

– Ну спасибо... – Пройдя к столу, следователь поставила перед Логиновым чашку дымящегося чая.

Тот невольно ею залюбовался. Прокурорская форма сидела на Клавдии Васильевне ничуть не хуже, чем эксклюзивные шмотки. Собираясь поддерживать в суде обвинение, следователь поменяла прическу. Легкомысленные кудряшки исчезли без следа, волосы были просто собраны в целомудренный узел на затылке. Но и в таком виде Клавдия Васильевна была чудо как хороша.

– Никак от Живанши кителек-то? – пошутил Логинов, чтобы скрыть свое легкое смущение.

– Из ведомственной мастерской, Виктор Павлович.

– Понятно, – взялся за чайную ложечку Виктор. – Нашему молодцу все к лицу... «Хайсон»?

– Да нет, Виктор Павлович, «Липтон». Специально для вас в соседнем кабинете одолжила.

– Серьезно, что ли?

– Вполне.

– С ума сойти, – покачал головой Виктор. – Вы меня совсем засмущали...

– В прошлый раз вы не произвели впечатления человека, которого можно так легко засмущать, – хитро улыбнулась Клавдия Васильевна.

– Однако вам это удалось, – сказал Виктор и прихлебнул чая. – У-у, как вкусно. Спасибо...

– Для вас старалась, Виктор Павлович.

Сложив руки на груди и облокотившись о стол, Клавдия Васильевна с улыбкой наблюдала за Логиновым. Тот под взглядом ее огромных голубых глаз засмущался было еще больше, но быстро взял себя в руки. Сделав еще глоток, он тряхнул головой, вздохнул и быстро сказал:

– Как вы совершенно верно догадались, Клавдия Васильевна, я по поводу киллера. Меня интересует все, что вы успели накопать на него...

Следователь невольно удивилась мгновенной перемене, происшедшей с ее гостем. От его смущения не осталось и следа. Перед ней вдруг возник совершенно другой человек – собранный, жесткий и конкретный. С особым блеском в глазах...

32

В Машиностроительном проезде было довольно весело. Капитан Горов ставил на уши сервисный центр. Любил он это дело, в смысле, всякие психологические экспромты. Артистом был Горов по натуре. Не Качалов, конечно, но в Театре оперетты ему бы цены не было. Аншлаги бы давал будь здоров...

Впрочем, за внешней мишурой скрывался трезвый расчет матерого оперативника. Так проще было за минимум времени «прокачать» того или иного человека и выявить его истинную сущность.

Центр был надежно «закрыт» спецназом ФСБ. «Альфу» для такой мелочовки дергать, конечно, не стали. Привлекли дежурный взвод бойцов УФСБ по Москве и Московской области. Ребята тут тоже были аховые. Некоторые принимали участие в знаменитом эпизоде с МОСТ-банком. Это когда московский спецназ едва не вступил в перестрелку с коржаковскими бойцами из службы охраны президента. Слава богу, обошлось...

Как только дежурный взвод неожиданным броском взял под контроль «объект», Горов приступил к работе. В офисе управляющего он выстроил по росту топ-менеджеров и произнес краткую вступительную речь:

– Я капитан Горов. Из ФСБ. Это Федеральная служба безопасности, если кто не знает. Некоторое время назад в Подмоскovie произошел чудовищный террористический акт. Погибли люди. Несколько человек. Но мы уже напали на след. Он ведет сюда. Именно здесь свили свое осиное гнездо террористы. Живыми они отсюда не выйдут. Это я обещаю. Или в наручниках, или вперед ногами – на каталке... – Здесь Горов взял паузу и пристально осмотрел лица топ-менеджмента. Лица были восковые, бухгалтерша, казалось, всерьез собиралась брякнуться в обморок и держалась только на морально-волевых. Надо смягчить, подумал Горов и продолжил: – Но я не верю, что вы все террористы! Ведь так?

– Да-да!

– Нет, нет, конечно! – вразнобой ответил топ-менеджмент.

– Вот! – кивнул Горов. – Поэтому я ставлю вопрос так: кто не хочет помочь обезвредить террористов?

Оказалось, что хотят все. Причем на сугубо добровольной основе. Тут Горов наконец милостиво разрешил всем сесть и, пока публика, обливаясь и икая, хлебала водичку, дал вводную:

– Сегодня в Подмоскovie был взорван автомобиль депутата Малькова. Марки «Мерседес S-600». Взрывное устройство в автомобиль было заложено в вашем центре. Поэтому мне нужен полный расклад по этой тачке. От момента ее поступления к вам до того, как она сегодня покинула территорию. Меня интересует, где, кто, когда и как имел к машине доступ. Даже теоретически...

Могло показаться, что Горов перегибал палку, но это было не так. По существу, капитан находился на территории центра на птичьих правах. По закону ни производить обыск территории, ни выемку документов он не имел права. На получение соответствующих бумаг требовалось время. А времени, как всегда, было в обрез.

Теперь же благодаря разыгранному спектаклю необходимость в нарушении закона отпала сама собой. Топ-менеджмент готов был хоть до трусов раздеться, чтобы продемонстрировать свою непричастность к совершенному теракту. Дело пошло.

Оказалось, что порядок в сервисном центре образцовый. Каждую поступившую машину сопровождал файл с документами. Передача из модуля в модуль фиксировалась двумя подписями с указанием времени. Пару минут спустя файл на мальковский лимузин был уже в

руках Горова. Бегло просмотрев график передвижения «мерса», тот удовлетворенно хмыкнул и спросил:

– А как насчет несанкционированного доступа? Я имею в виду, мог, например, кто-нибудь посторонний в обед, вроде как гуляючи, заглянуть в какой-нибудь модуль и сунуть в топливный бак «сюрприз»?

Управляющий, молодой человек до тридцати, наморщил лоб:

– Это почти исключено. У нас просто так никто не слоняется. В любом случае посторонний проникнуть на производственную территорию не мог. Я имею в виду, без сопровождения менеджера...

– Ясно, – щелкнул пальцами Горов. – Ну что же... Тогда я хочу пройтись по маршруту этого «мерина» и поговорить с персоналом...

33

«Закрытый» спецназом центр безмолвствовал. Зато у КПП наблюдалось заметное оживление. Четыре «Мерседеса» разных марок застыли чуть поодаль у забора. Тут же стояли еще две машины других модификаций, на которых привезли водителей забрать «подлеченные» «мерины».

В машинах никто не сидел. Народ кучковался, возмущался, обменивался впечатлениями и безостановочно названивал по мобильным телефонам.

– Колян, бля, тут засада! «Кабана» своего не могу забрать в Машиностроительном... Да если б свинтили, хуже! Тут, бля, «маски-шоу», спецназ какой-то орудует. А я сдуру «волыну» в нычке под торпедой оставил, прикинь, лоханулся... Хрен ли мне, думаю, с «дурой» на кармане таскаться, еще заметут. Вот и попал... Да звонил я уже «лоэру», тот спрашивает: «Пальчики оставил?» Нет, говорю. «Тогда не менжуйся, – говорит. – Если что, иди в отказ, ни фиги они тебе не впарят...»

– Андрей Филиппыч, это я, Поликарп! Не знаю, что и делать. Ваш лимузин забрать не могу... Даже не знаю, готов или нет, территорию оцепили какие-то спецназовцы. Телефоны не отвечают...

– Машка, это я! Да не ори ты, дура! Сам знаю, что уже опаздываешь! Тачку хватай побыстрому и едь сама! Где-где? В Машиностроительном! Тут у дяди Паши «маски-шоу», так что не знаю, когда машину заберу... Да какая еще Нинка? Я с ней уже месяц не трахаюсь, тем более месячные у нее! Говорю же, у сервисного центра торчу как придурок! Откуда я знаю, насколько это? Ага, тут один крутой сунулся спросить, права начал качать... Видела бы ты его репу теперь...

Некоторые машины уезжали, другие подтягивались. Вдруг кто-то оглянулся и сказал:

– О, дядя Паша! Явился – не запылится!

Все дружно повернулись к подъехавшей машине. Из нее коlobком выкатился генеральный директор и владелец сервисного центра. Бывший автослесарь дядя Паша – ныне глава процветающего семейного клана – выглядел шикарно. Костюмчик от Версаче, очочки без оправы, зубные имплантаты во весь рот – все как у людей. Да и именовался теперь на шикарных визитках он не иначе как «Павел Андреевич Лузгин».

Круто поднялся на «меринах» клиентов дядя Паша. Пить вообще бросил, любовницу семнадцатилетнюю завел, даже абонемент имел в престижный спортивный клуб. Но в душе остался автослесарем. Ездил на скромном «Рено». Движок-то там будь здоров, почище «мериновского» будет. «Миллионный». Пока миллион километров не накатаешь, никаких проблем. Масло вовремя заменил – и будь здоров, не кашляй. А на «меринах» пушай клиенты ездят, которым девать деньги и время некуда...

В этот раз дядя Паша выглядел шибко озабоченным. Да оно и понятно. У любовницы его накрыл шквал возмущенных звонков клиентов. А сервисный центр не отвечал. Вот и примчался дядя Паша лично разруливать ситуацию...

– Пал Андреевич, у меня шеф в Кабмин опаздывает, сделайте что-нибудь!

– Ты че, дядя Паша, озверел? Мне «кабан» позарез нужен! Че за дела тут у тебя? С «коза нострой» связался, че ли?

– Здравствуйте, Павел Андреевич! Что случилось, дорогой? Как долго еще ждать?

– Здравствуйте! Здравствуйте! – кивал по сторонам дядя Паша. – Прошу прощения! Но фирма тут ни при чем... Извините за неудобства, сейчас будем разбираться, кто тут орудует!

За дядей Пашей к входу двигался неприметный старичок со старорежимной папкой. Он ни с кем не здоровался и не возмущался, но вид имел весьма воинственный.

34

– Вот, собственно, и все, Виктор Павлович, – развела руками следователь.

– Да, негусто... – резюмировал Логинов.

– Я сделал все, что мог, тот, кто придет после меня, пусть сделает больше, – ответила древним изречением Клавдия Васильевна.

– Весь вопрос в том, кто придет после вас... Все мое начальство в Кремле. Выясняют там, кто виноват и что делать...

– По-любому дело теперь заберет Генпрокуратура, – пожала плечами следователь.

– Да, – вздохнул Виктор. – И я вас больше не увижу...

– А кто вам мешает? Вы же без пропусков обходитесь, заглядывайте на чай.

– Боюсь, Клавдия Васильевна, пока наш общий друг резвится на свободе, мне будет не до чаев, – мрачно проговорил Виктор. – Спасибо. Всего доброго. Был рад знакомству...

Резко поднявшись, он направился к двери.

– До свидания, Виктор Павлович, – раздалось ему вслед. – А упаковку «Липтона» я все же куплю...

– Что? – не понял Логинов, уже думавший о своем.

– Я говорю, что чай для вас я все же буду держать. На всякий случай...

Логинов повернулся и посмотрел на Клавдию Васильевну долгим немигающим взглядом. Потом вдруг сказал:

– Не стоит тратить, Клавдия Васильевна. Я реалист. И прекрасно отдаю себе отчет, что на свою грошовую зарплату даже не смогу купить вам пару трусов – тех, которые вы носите. Прощайте...

Сказав это, Виктор резко развернулся на каблуках, выскочил из кабинета и быстро направился к лестнице. Так быстро, что даже не услышал, как вслед ему донеслось:

– Дурак, при чем тут это... Ну ничего, все равно никуда ты от меня не денешься...

35

Горов как раз успел опросить персонал модуля мойки, когда ему доложили с КПП, что прибыл генеральный директор, он же владелец автосервиса. С адвокатом. И требует, чтобы его немедленно пропустили на территорию.

– Требуется, значит, пропустите! – ответил в трубку Горов. – Повернувшись к управляющему, он сказал:– Здесь пока все. Переходим в следующий модуль...

Персонал следующего модуля – диагностики – напоминал бригаду реанимации. Все были одеты в зеленые комбинезоны, из кармашков которых торчали непонятные инструменты.

– День добрый... – успел сказать Горов, и тут в модуль вкатился дядя Паша.

За ним едва поспевал семенить старичок с папкой, замыкал шествие дюжий спецназовец в маске.

– Что тут происходит? – с ходу осведомился экс-автослесарь. – Кто тут старший?

– Ну? Я старший, – оглянулся Горов.

Дядя Паша хотел было что-то выкрикнуть, но старичок тронул его за рукав. Высунувшись вперед, он ровным, бесцветным голосом проговорил:

– Добрый день! Это владелец автосервиса Павел Андреевич Лузгин! Я адвокат Румкин, представляю его интересы. Вот мои документы...

– Не надо, я вам верю, – махнул рукой Горов.

– В таком случае представьтесь, пожалуйста.

– Капитан Горов, УБТ ФСБ! – засветил ксиву Горов. – Еще вопросы будут?

– Да. Мой клиент хотел бы узнать, что тут, собственно, происходит? И на каком основании?

– Управление по борьбе с терроризмом в моем лице проводит тут оперативные мероприятия. С целью выявления лиц, причастных к проведенному сегодня теракту...

– Мальков? – одними губами спросил адвокат.

– Он самый, – кивнул Горов.

– Извините, но, насколько я понимаю, оформленного законным порядком ордера у вас нет?

– А он мне и не нужен. Я не провожу обыск. Я провожу опрос. С любезного согласия персонала. Да?

– Да-да, – кивнул управляющий, глядя испуганными глазами на владельца. – Мы всеми силами стараемся помочь органам в раскрытии этого чудовищного преступления!

– Какого еще преступления? – не понял дядя Паша.

Среди присутствующих он один еще был не в курсе того, что произошло с «мерсом» Малькова. Сперва любовницей был занят, потом звонками клиентов. Адвокат Румкин секунду пожевал губами и принял решение.

– Извините, – быстро сказал он, поднялся на цыпочки и зашептал на ухо клиенту: – Павел Андреевич, в этом случае лучше не поднимать шума. Пусть продолжают...

– Что значит продолжают? А клиенты? – вслух возмутился дядя Паша.

Адвокат повернулся к Горову:

– Мой клиент хочет сказать, что надеется, что вы по возможности ускорите э-э... процедуру. Поскольку ваши действия фактически парализовали работу предприятия.

– Я и стараюсь быстрее, – пожал плечами Горов.

– Тогда не будем вам мешать.

С этими словами адвокат вцепился в рукав дяди Паши и потащил его на выход.

– Э, я не понял? – возмутился тот. – Ты чего? А клиенты?

– Я же вам сказал, Павел Андреевич, в данном конкретном случае клиентам придется подождать! – зашипел адвокат. – Дешевле выйдет...

– Ты че лопочешь? Да я этого капитана по стенке размажу...

– Тише, Павел Андреевич, я вам сейчас все объясню!

Уже выйдя из бокса, дядя Паша наконец вырвал рукав:

– Ну?

– Сегодня утром взорвали «Мерседес» Малькова, вы что, не слышали?

– Н-нет...

– Он у вас, я так понимаю, обслуживался?

– Да...

– Ну вот.

– Что – вот?

– Да то, что они отрабатывают версию, что машину заминировали здесь!

– Но это же бред!

– Девяносто процентов версий – бред, – пожал плечами адвокат. – Но на то и следствие, чтобы их отрабатывать. В общем, Павел Андреевич, ситуация хреновая. Поэтому я советую вам всячески содействовать этому капитану и ни в коем случае не идти с ним на конфронтацию...

– Да на хрен он мне нужен! Пусть работает! Но клиенты! Им-то я что скажу?

– Успокаивайте и приносите извинения! В общем-то, действия ФСБ в данном случае не совсем законны. Но если вы попытаетесь оспорить их, боюсь, будет еще хуже...

– Куда уж хуже?

– А туда, что они тогда получают официальные бумаги и закроют ваш центр на недельку!

– Ты что, с ума сошел? Seriously?

– Вполне.

– Да я их построю, на хрен! Ни хрена себе, недельку! Да это же чемодан баксов! Нет, со мной такой фокус не пройдет!

С этими словами дядя Паша выдернул из-под мышки предусмотрительно прихваченную «визиточницу». Как истинный автомеханик он в душе презирал электронику. И даже возможности своего навороченного мобильного использовал процента на два – три.

Автосерчи, меню, пароли – черт ногу сломит... Дядя Паша этого не любил. То ли дело механика – раскинул веером визиточницу – и все клиенты как на ладони.

– Во!.. – ткнул он наманикюренным пальцем-сарделькой в нужную визитку. – Михеев Игнат Карлович, Генпрокуратура, прокурор по надзору за ФСБ. А ты говоришь – закроют. Я сам этого капитана закрою. Подержи, телефон достану...

– Как адвокат, Павел Андреевич, предупреждаю вас, что вы совершаете ошибку, – вздохнул Румкин, принимая открытую визиточницу.

– Да ладно, не пугай! Я с этим капитаном спорить не собираюсь, просто звякну частным порядком, чтобы его прикрутили... – Вытащив мобильник, дядя Паша набрал по визитке номер и откашлялся. – Алло! Добрый день, Игнат Карлович! Это Лузгин! Дядя Паша!

– Здравствуй, здравствуй, дядя Паша-Мерседес! Что, мой «мерс» уже готов? Оперативно, я только на послезавтра рассчитывал... Ладно, раз такое дело, жди водителя! Сейчас звякну ему...

– Да я как раз насчет этого и звоню, Игнат Карлович! Насчет сроков! Тут какой-то капитан Горов из УБТ на мой центр настоящий налет организовал. Взорвали кого-то за городом, а он всю работу, понимаешь, остановил...

– Капитан Горов, говоришь? – хмыкнул прокурор. – Понял. Значит, так, дядя Паша, я сам сегодня в отгуле, на даче с пашлычками загораю, но команду сейчас дам. Чтоб этого капитанишку раком поставили! Понял?

– Понял...

– Ну тогда все! А ты уж подсуепись до выходных с «мерсом»!

– Это мы завсегда!

Судя по голосу, прокурор с утра был изрядно пьян, но его могущества это нисколько не умаляло.

– Вот и все! – хмыкнул дядя Паша. – Сейчас этого капитана на место поставят. Не на лоха наехали, понимаешь. Нашли где искать террористов, мать их так...

36

Увидев лицо Логинова, спускавшегося с крыльца Мосгорпрокуратуры, водитель Максимова сразу сообразил, что дело худо. Быстро захлопнув все дверцы, кроме передней, он юркнул за руль и запустил двигатель.

Логинов был мрачнее тучи. И напоминал готовый взорваться пороховой склад.

– Дрался он там с ними, что ли? – вздохнул водитель. – Ну и денек. Знал бы, стал бы вне графика на ТО...

Виктор уселся на переднее сиденье, прикурил сигарету и вдруг пристально посмотрел на водителя.

– Ты женатый?

– Никак нет, Виктор Павлович.

– Но кто-то у тебя есть?

– Ну, ясное дело, есть. Подруга.

– И какие она трусы носит?

Этот вопрос застиг водителя врасплох. С перепугу он чуть было не брякнул, что его подруга вообще ходит без трусов, но вовремя одумался.

– Так это... Обычные вроде, Виктор Павлович. Я в них особо не разбираюсь. Я ж не этот... как его?

– Не фетишист, – подсказал Виктор. – Но не за сто же баксов?

– За сто баксов? – вполне искренне возмутился водитель. – Ни фиги себе! Да если она потребует трусы за сто баксов, так пусть тогда того... Банкира какого-нибудь себе ищет, а я с кем попроще сойду! Правильно я говорю?..

– Правильно! – неожиданно повеселел Логинов. – И вообще, ну их, этих баб... Гони на Лубянку!

По дороге Логинов опять молчал. Когда он наконец покинул машину, водитель себя чувствовал так, словно разгрузил вагон угля. Глядя вслед Виктору, он пробормотал:

– Таких возить, талоны нужно выдавать за вредность... С трусами пристал. Полового маньяка-террориста, что ли, ловит? Нет, все! Завтра становлюсь на ТО...

37

Отпустив Румкина, дядя Паша поднялся в свой шикарный кабинет на втором этаже административного здания. Здесь он выпил стакан минералки из холодильника и блаженно крикнул. Кабинет был огромный. Окна выходили и во двор автосервиса, и в Машиностроительный проезд.

Это навело дядю Пашу на мысль высунуться к клиентам и обнадежить их. Однако он вовремя вспомнил, что окна у него давно уже не советские и открываются едва на ширину ладони, да и то сверху. Толкать речь из такой позиции было бы крайне неудобно. Черт с ними, подумал дядя Паша, еще немного потерпят.

В этот самый момент отозвался мобильник.

– Алло!

– Это Михеев! – почему-то уже трезвым голосом произнес на другом конце могущественный прокурор по надзору за ФСБ.

Дядя Паша на это внимания не обратил и по-панибратски брякнул:

– Я понял, Игнат Батькович! Ну когда там поставят раком этого капитанишку?

– Я тебя самого раком поставлю, дурак старый! – вдруг заорал всегда очень спокойный Михеев. – Ты во что, гнида, меня втравил, а?

– Так а-а... – замычал дядя Паша.

– Будет тебе и «а», будет тебе и «бэ». Это я тебе обещаю! Мой помощник как дурак звонит в УБТ, права качать, а дело, оказывается, на контроле в самом Кремле! В Кремле, понимаешь, дуралей старый! Все руководство УБТ туда на ковер вызвали! Хорошо, что они успели уехать, а если бы нет? Намекнули бы в Кремле хоть словом, что прокуратура следствию палки в колеса ставит, и меня на этой даче завтра уже не было бы! Ты хоть это понимаешь?

– П-понимаю, Игнат Карлович... Кто ж знал?

– Кто-кто? Ты, дуралей старый, должен был знать! И мне сразу сказать, что твоего клиента-депутата взорвали!

– Простите, Игнат Карлович! Бога ради! Бес попутал! Как все уляжется, я вам за счет фирмы полный фарш! И тюнинг!

– Да засунь ты себе в жопу этот фарш! Кто же с тобой после всего дело иметь станет, если у тебя машины минируют? Короче, я свой заказ отменяю! Пришлю водителя завтра, и все! Я тебя не знаю и знать не хочу!

Прокурор отключился, дядя Паша в ужасе устался на мобильник. Только теперь до него наконец в полной мере дошел весь ужас свалившейся на него катастрофы.

До этой минуты дядя Паша всерьез версию о том, что «Мерседес» Малькова могли заминировать в его автосервисе, не рассматривал. Этого не могло быть просто потому, что этого не могло быть. Весь персонал был подобран лично дядей Пашей, проверен-перепроверен и работал не по одному году. Хоть это звучало и несколько выспренне, но своим сотрудникам дядя Паша доверял как самому себе.

Но если уж Игнат Карлович такое говорит, то дело хреновое... Совсем.

И тут дядя Паша вдруг отчетливо осознал, что его судьба целиком и полностью сейчас в руках одного человека. Капитана Горова. Того самого, которого он собирался поставить раком. Но оказалось, что это не под силу даже могущественному прокурору по надзору за ФСБ.

– Деньги! – быстро сказал дядя Паша. – Деньги!

Метнувшись к сейфу, он открыл его, запустил внутрь руку по локоть и извлек на свет божий несколько пачек. Пересчитав их и перетянув резинкой, он вздохнул:

– Должно хватить... Но как их сунуть? Как? – Некоторое время дядя Паша лихорадочно бегал по кабинету, потом его осенило, и он позвонил любовнице:– Витка! Витка, мать тебя так!

Быстро подмывайся! Подмывайся, я сказал! Потом прыгай в тачку и жми ко мне, в Машиностроительный! Трусы не надевай! Поняла? Зачем, зачем? Затем, что передком помахать придется! А если понадобится, то и задком! Но сейчас тебя не пустят, так что будешь ждать в машине! Наготове! Если что, я дам знак! Какой, какой? Фуем в окно махну! Все! Жду! Вот же дурья башка, только на одно и горазда... – вздохнул дядя Паша, отключив телефон.

Снова попив из холодильника минералки, он тяжело опустился в кресло и принялся усиленно соображать, что же это за капитан такой, что на прокуроров ужас нагоняет... Российскую действительность дядя Паша оценивал с точки зрения битого-перебитого предпринимателя. И давно привык, что прав тот, у кого больше прав. А тут такая непонятка...

Не сразу, конечно, но до дяди Паши наконец дошло, что дело не совсем в капитане. Просто, судя по всему, у того были оч-чень серьезные основания полагать, что заминировали «мерин» Малькова именно здесь, в автосервисе...

Тут дядю Пашу уже кинуло в жар. Потому что он понял, что ни деньги, ни Витка с ее задком и передком могут не помочь... Вскочив и накинув пару кругов по своему огромному кабинету, дядя Паша промычал:

– Нет... Не может быть...

Он имел в виду, что никто из его проверенного-перепроверенного персонала не мог быть причастен к убийству депутата Малькова...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.